

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1874 годъ.

(Статья третья).

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 74 годъ: III. Часть артилерійская; IV. Часть инженерная.—Полевые поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба и полевые занятія строевыхъ офицеровъ въ 1875 году.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

III. Часть артилерійская.

I. Изготовленіе предметовъ артилерійскаго довольствія.

1. По наряду на 1874 г., оружейные заводы: Тульскій, Ижевскій и Сестрорѣцкій должны были приготовить: 100,000 пѣхотныхъ малокалиберныхъ винтовокъ, 30,000 казачьихъ такихъ же винтовокъ, 2,000 кавалерійскихъ карабиновъ и 30,000 малокалиберныхъ стволовъ. Въ счетъ означеннаго наряда было изготовлено: малокалиберныхъ винтовокъ пѣхотныхъ—91,851 и казачьихъ—5,372, кавалерійскихъ карабиновъ—2,000 и 30,000 малокалиберныхъ стволовъ. Недодѣлъ пѣхотныхъ винтовокъ произошелъ на Тульскомъ оружейномъ заводѣ, вслѣдствіе поздней высылки изъ-за границы станковъ и машинъ. Поставка же казачьихъ винтовокъ, согласно Высочайше утвержденному 8-го декабря 1873 года положенію военнаго совѣта, должна быть исполнена въ теченіе 18 мѣсяцевъ.

2. Златоустовскою фабрикою (горнаго вѣдомства) въ отчетномъ году

было изготовлено: сабель офицерскихъ—2,600, сабель солдатскихъ—16,180 и фехтовальныхъ клинковъ—22,836 экземпляровъ.

3. Обуховскимъ сталелитейнымъ заводомъ въ 1874 г. поставлено 25,000 малокалиберныхъ стволовъ съ коробками.

Сверхъ принятаго съ означенныхъ заводовъ оружія, въ навигацію 1874 года доставлены изъ Америки заказанные Спрингфильдскому заводу 10,000 револьверовъ системы Смита и Вессона 2-го образца.

4. Пороховымъ заводамъ назначено было приготовить пороха: Охтенскому—85,000 пуд., Шостенскому—55,000 и Казанскому 35,000—всего 180,000 пуд. Данный заводамъ парядъ оконченъ ими сполна и выдѣланный порохъ оказался при пробѣ годнымъ.

Сверхъ того, Шостенскому заводу назначено было облитровать селитры 100,000 пуд., но въ теченіе 1874 года было облитровано 80,799 пуд., т. е. то количество, какое было выставлено заводчиками, причѣмъ получилось чистой селитры 64,640 пуд.

5. Мѣстнымъ арсеналамъ: Петербургскому, Брянскому и Киевскому, по данному на 1874 годъ наряду, слѣдовало отлить и отдѣлать: мѣдныхъ орудій, зарядныхъ съ казны 24-хъ-фунтовыхъ—100, 9-ти-фунтовыхъ—395 и 6-ти-дюймовыхъ мортиръ—100.

Тѣ же арсеналы должны были приготовить вновь: желѣзныхъ 9-ти-фунтовыхъ лафетовъ съ осями и колесами—390, заднихъ ходовъ къ четырехколесному зарядному ящику—860, передковъ къ 9-ти-фунтовымъ лафетамъ—310, батарейныхъ повозокъ—30, мортирныхъ $\frac{1}{2}$ пуд. станковъ 22; кромѣ того, орудійной принадлежности и запасныхъ вещей на 24 батареи и лабораторнаго инструмента къ 9-ти-фунтовымъ пушкамъ на 36 батарей, не считая менѣе важныхъ предметовъ, какъ-то: прицѣловъ, частей къ илиновымъ механизмамъ и другихъ работъ по экстреннымъ нарядамъ.

Означенный парядъ былъ выполненъ арсеналами къ сроку, исключая 60—24-хъ-фунт. и 20—9-ти-фунт. пушекъ, 8—6-ти-дюймовыхъ мортиръ и 750 заднихъ ходовъ къ четырехколеснымъ заряднымъ ящикамъ. Замедленіе въ отливкѣ 24-хъ-фунт. короткихъ пушекъ послѣдовало потому, что только во второй половинѣ 1874 года были изготовлены вновь введенныя для отливки этихъ орудій чугуныя изложницы. Недѣля же заднихъ ходовъ зарядныхъ ящиковъ произошла отъ того, что Высочайшее повелѣніе о замѣнѣ существующихъ въ полевой артилеріи двухколесныхъ зарядныхъ ящиковъ четырехколесными послѣдовало лишь въ октябрѣ 1874 года.

Сверхъ паряда арсеналамъ, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ,

послѣдовавшимъ въ 9-й день декабря 1872 года, на заводѣ Нобели изготовлены и приняты 80 облагченныхъ скорострѣльныхъ пушекъ, которыя предназначены частью въ запасъ, частью же на вооруженіе скорострѣльныхъ батарей, имѣвшихъ временно 4-хъ-фунт. пушки.

6. Въ теченіе отчетнаго года С.-Петербургскимъ патроннымъ заводомъ было приготовлено: патроновъ боевыхъ 6-ти лпн.—40,000,000 и малокалиберныхъ—18,000,000, патроновъ холостыхъ 6-ти лпн.—7,500,000 и малокалиберныхъ 1,500,000, капсюлей 235,000,000 и желѣзныхъ чашечекъ—80,000,000.

Кромѣ того, трубочнымъ отдѣломъ С.-Петербургскаго патроннаго завода было изготовлено: дистанціонныхъ трубокъ для гранатъ съ полевымъ (большимъ) очкомъ—90,000, такихъ же трубокъ для бомбъ съ крѣпостнымъ (малымъ) очкомъ—10,000 и втулокъ къ картечнымъ гранатамъ—90,000.

7. Шостенскому капсюльному заводу назначено было приготовить въ 1874 году: металлическихъ скорострѣльныхъ трубокъ для полевыхъ орудій—500,000, капсюлей къ игольчатымъ винтовкамъ—20,000,000 и капсюлей къ ударнымъ гранатнымъ трубкамъ—500,000. Приготовленіе всѣхъ этихъ издѣлій, кромѣ 325,000 капсюлей къ ударнымъ трубкамъ, было окончено своевременно; недѣля же этихъ капсюлей произошла вслѣдствіе измѣненія конструкціи, какъ боевыхъ винтовокъ, такъ и самыхъ капсюлей. Согласно Высочайше утвержденному, въ 19-й день іюня 1874 года, положенію военнаго совѣта, фабрикація приготовляемыхъ въ Шостенскомъ патронномъ заводѣ издѣлій перелесена въ Охтенскій капсюльный отдѣлъ Петербургскаго патроннаго завода и затѣмъ Шостенскій патронный заводъ упраздненъ.

8. Московскій поддошная мастерская, по наряду 1874 года, должна была приготовить: боевыхъ поддошновъ къ патронамъ игольчатыхъ скорострѣльныхъ винтовокъ—15,000,000 и холостыхъ поддошновъ къ патронамъ тѣхъ же винтовокъ—5,000,000. Означенный парядъ былъ выполненъ сполна и къ сроку.

9. Ракетнымъ заведеніемъ въ теченіе 1874 года было приготовлено 4,000 двухдюймовыхъ ракетъ.

10. Существующія въ Петербургскомъ, Варшавскомъ, Киевскомъ, Одесскомъ, Московскомъ, Кавказскомъ и Туркестанскомъ военныхъ орудій лабораторіи занимались въ 1874 году приготовленіемъ и отпускомъ въ войска разныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ, а также разрядкою перодныхъ и вѣдшихъ изъ употребленія зарядовъ, патроновъ и т. п.

II. Снабженіе войскъ предметами артилерійскаго довольствія.

1. Ручнымъ оружіемъ.

Въ 1874 году отпущено войскамъ изъ артилерійскихъ складовъ: винтовокъ стрѣлковыхъ—13, винтовокъ малокалиберныхъ пѣхотныхъ—25,092, винтовокъ Крышка пѣхотныхъ—777, винтовокъ Крышка драгунскихъ—1, винтовокъ игольчатыхъ—17,077, малокалиберныхъ кавалерійскихъ карабиновъ—469, малокалиберныхъ казачьихъ винтовокъ—1,000, 7-ми лин. драгунскихъ наръзныхъ ружей—2,003, 7-ми линейныхъ гладкоствольныхъ пѣхотныхъ ружей—721, револьверовъ—12,312, пистолетовъ—809, сабель, палашей и шашекъ—4,211, тесаковъ—1,745 и пикъ новаго образца—116.

Затѣмъ, къ 1-му января 1875 года въ войскахъ состояло скорострѣльнаго оружія:

Винтовокъ Крышка пѣхотныхъ . . .	487,291
» » драгунскихъ . . .	33,255
Малокалиберныхъ стрѣлковыхъ . . .	23,786
» пѣхотныхъ . . .	24,741
Кавалерійскихъ карабиновъ . . .	10,892
Малокалиберныхъ казачьихъ винтовокъ . . .	1,008
Игольчатыхъ винтовокъ . . .	158,652

Всего вообще скорострѣльнаго оружія 739,625

Отпущенное къ 1874 году скорострѣльное оружіе пошло главнымъ образомъ: 1) на окончательное снабженіе всей кавалеріи малокалиберными кавалерійскими карабинами; 2) на снабженіе малокалиберными пѣхотными винтовками 1-й и 2-й гвардейскихъ и Кавказской гренадерской пѣхотныхъ дивизій и 3) на усиленіе запасовъ оружія въ складахъ Кавказскаго военнаго округа, въ виду увеличенія состава частей войскъ Кавказской арміи.

2. Артилерію.

Въ теченіе 1874 года было отпущено въ войска и на вооруженіе осадныхъ парковъ: 403 орудія, 24 скорострѣльныхъ пушки, 433 лафета и станка, 368 передковъ, 249 зарядныхъ ящиковъ и 2 мортирныхъ дроги.

III. Хозяйственныя распоряженія.

Для удовлетворенія потребностей артилерійскаго вѣдомства въ 1874 году произведено заготовленій:

	Руб.	Коп.
Подрядомъ на	5,329,929	52 ¹ / ₂
Коммерческимъ способомъ на	478,290	19 ¹ / ₂
Наличною покупкою на	134,137	99
Кромѣ того, сдѣлано было заграничныхъ за- казовъ на сумму	297,930 (*)	—
Всего же произведено заготовленій на сумму	6,240,287	71

По разсортированіи предметовъ, какъ пришедшихъ въ негодность, такъ и вышедшихъ изъ употребленія, тѣ изъ нихъ, которые не могли быть обращены ни на какое дальнѣйшее употребленіе, были проданы, и вырученная при этомъ сумма, въ количествѣ 308,322 руб. 2¹/₄ коп., поступила въ доходъ государственнаго казначейства.

IV. Вооруженіе крѣпостей.

	Орудій.	Лыстовъ.	Снарядовъ.
На вооруженіе всѣхъ крѣпостей п укрѣпленій, за исключеніемъ кавказскихъ, положено имѣть	7,422 (*)	8,394	2.230,027
Къ 1-му января 1875 г. состояло комплектныхъ	7,230 (*)	7,829	2.020,923
Кромѣ того, находится сверхком- плектныхъ въ существующихъ и упразд- ненныхъ крѣпостяхъ, а также въ скла- дахъ	2,833	2,771	3.597,888

V. Усовершенствованія по артилеріи.

Дѣятельность артилерійскаго вѣдомства въ 1874 году, на пути улучшеній по артилерійской части, была направлена къ усовершенствованію всѣхъ предметовъ артилерійскаго довольствія, развитію техническихъ заведеній и артилерійскаго образованія. Наибольше существенныя улучшенія заключались въ слѣдующемъ:

1) Предприняты въ 1873 году опыты надъ одноствольными скорострѣльными пушками системы Барановскаго, соединяющими въ себѣ скорость стрѣльбы картечью съ возможностью стрѣлять разрывными снарядами довольно большаго вѣса, въ отчетномъ году значительно подвинулись впередъ. Изготовленные Барановскимъ двѣ пушки этого типа, калибромъ въ 2¹/₂ дюйма, испытаны нѣсколькимистами выстрѣловъ,

(*) Въ этомъ числѣ заключается заказъ Спрингфилдскому заводу въ Америкѣ—10,000 револьверовъ системы Смита и Вессона на сумму 262,715 руб.

(*) Въ томъ числѣ наръзныхъ—2,702.

(*) Въ томъ числѣ наръзныхъ—2,649.

укававшими на возможность стрѣльбы изъ этого орудія безъ отвата, при вѣсѣ снаряда около 7½ фунт. Было бы, однако, весьма важно опредѣлить тотъ наибольшій калибръ орудія и соответствующій ему наибольшій вѣсѣ снаряда, при которомъ еще возможна стрѣльба изъ подобныхъ орудій безъ отвата. Поэтому признано необходимымъ продолжать опыты надъ орудіемъ бѣльшаго калибра, и въ послѣднее время заказана Барановскому одна скорострѣльная пушка его системы, калибромъ въ 3 дюйма, назначенная для стрѣльбы снарядами вѣсомъ въ 12 фунт.

2) Чтобы устранить различнаго рода недостатки, присущіе существующимъ въ нашей артилеріи 2-хъ-колеснымъ заряднымъ ящикамъ и свойственные вообще 2-хъ-колесной повозкѣ, къ нимъ существующему 2-хъ-колесному зарядному ящику приспособленъ полевой лафетный передокъ и такимъ образомъ получился 4-хъ-колесный зарядный ящикъ съ запряжкой къ шесть лошадей, свободный отъ прежнихъ неудобствъ. Съ принятіемъ 4-хъ-колеснаго заряднаго ящика явилась возможность назначить на 9-ти-фунт. батарею по 12, а на 4-хъ-фунт. батарею по 8 такихъ ящиковъ, вмѣсто двухъ и трехъ прежней конструкции зарядныхъ ящиковъ на каждое орудіе; причемъ, вслѣдствіе принятія новаго способа укладки зарядовъ, уменьшеніе числа зарядныхъ ящиковъ не отразилось неблагоприятно на размѣрѣ боеваго комплекта зарядовъ: при зарядныхъ ящикахъ новой системы на 9-ти-фунт. орудіе приходится 120 снарядовъ (на 6 болѣе противъ прежняго), а на 4-хъ-фунт. орудіе — 144 (противъ прежняго болѣе на 14 зарядовъ).

3) Повсемѣстное введеніе въ полевую артилерію нарезныхъ орудій, и вооруженіе пѣхоты скорострѣльнымъ оружіемъ измѣнили тактическія условія успешнаго употребленія наивѣншей полевой артилеріи въ бою, и сообразно этому замѣчается стремленіе обратить пѣхотную артилерію въ бѣдующую артилерію, способную къ быстрымъ, перѣдко на протяженіи 10 и болѣе верстъ, передвиженіямъ къ полю сраженія, къ полному составу батареи, и къ производству наступательныхъ движеній на самомъ полѣ сраженія, не иначе, какъ быстрымъ маршемъ, съ прислугой, распределенною такимъ образомъ, чтобы дѣйствующіе и запасные номера имѣли удобное помѣщеніе на орудіяхъ и зарядныхъ повозкахъ. Лафеты нашей полевой артилеріи не были приспособлены къ выполненію означенной цѣли, и для устраненія этого недостатка проектированы къ означеннымъ лафетамъ весьма удобныя для прислуги сидѣнья на осяхъ между станинами лафета и колесами.

4) Продолжавшіеся опыты надъ бронзовыми орудіями, отлитыми усовершенствованнымъ способомъ, предложеннымъ полковникомъ Давровымъ, подвинули это дѣло впередъ не только въ смыслѣ улучшенія

качества тѣхъ орудій, которыя до сихъ поръ изготовлялись изъ бронзы, но также и въ разрѣшеніи вопроса о возможности приготовленія изъ бронзы орудій, до сихъ поръ отливавшихся изъ стали. До настоящаго времени наибольшимъ калибромъ орудій, который удавалось удовлетворительно отлить изъ бронзы, считается шестидюймовый. Сдѣланные же въ послѣднее время опыты показали, что новый способъ даетъ возможность лить изъ бронзы орудія восьмидюймаго калибра, по качествамъ своимъ не уступающія орудіямъ меньшихъ калибровъ.

5) Въ отчетномъ году, мая 6-го дня, Высочайше утверждены новыя правила о торговлѣ охотничьимъ порохомъ, храненіи и перевозкѣ его, а также особыя дополнителныя къ означеннымъ правиламъ постановленія, составленныя по взаимному соглашенію министровъ: военнаго, внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія и управляющаго морскимъ министерствомъ.

6) Августа 10-го дня Высочайше утверждено положеніе объ учрежденіи окружныхъ артилерійскихъ складовъ во вѣсѣхъ военныхъ округахъ, кромѣ Кавказскаго, Туркестанскаго и обонхъ Сибирскихъ.

VII. Дѣятельность Михайловской артилерійской академіи и училища.

1) Къ 1-му января 1874 г. въ Михайловской артилерійской академіи состояло обучающихся офицеровъ 57

Въ теченіе года:

Убыло	25 (*)
Прибыло	18
Затѣмъ, къ 1-му января 1875 г. состояло	50

2) Къ 1-му января 1874 г. въ Михайловскомъ артилерійскомъ училищѣ, состояло юнкеровъ 153

Въ теченіе года:

Убыло	78 (*)
Прибыло	83 (**)
Затѣмъ, къ 1-му января 1875 г. состояло	158

(*) Въ томъ числѣ окончившихъ полныя академическія курсы—17 и отчисленныхъ отъ академіи до окончанія курсовъ—8.

(**) Въ томъ числѣ выпущено на службу офицерами—64, уволено и переведено изъ училища—14.

(†) Въ томъ числѣ изъ военныхъ училищъ—22, изъ военныхъ гимназій—47 и по экзамену—14.

IV. Часть Инженерная.

I. Личный составъ.

	Къ 1-му	Къ 1-му	Противъ	
	января 1874 г.	января 1875 г.	Войска.	Моряка.
1) Въ составъ собственно Инженернаго корпуса:				
Генераловъ	42	44	2	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ	500	498	—	2
Инженерныхъ чиновниковъ	119	119	—	—
Кондукторовъ	285	259	—	26
Нижнихъ чиновъ	760	744	—	16
2) Лейбъ-Гвардіи въ Сапер- номъ баталіонѣ:				
Генераловъ	11	11	—	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ	39	45	6	—
Класныхъ чиновниковъ	3	3	—	—
Нижнихъ чиновъ	883	834	—	49
3) Въ прочихъ 10-ти дѣй- ствующихъ и 4-хъ резервныхъ саперныхъ баталіонахъ, 6-ти понтонныхъ полубаталіонахъ, 6-ти военно-походныхъ теле- графныхъ паркахъ, гальваниче- ской учебной и Туркестанской саперной ротамъ:				
Генераловъ	8	8	—	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ	541	553	12	—
Класныхъ чиновниковъ	48	45	—	3
Нижнихъ чиновъ	12,270	11,086	—	1,184
4) Въ двухъ полевыхъ и двухъ осадныхъ инженерныхъ паркахъ и въ Динабургскомъ инженер- номъ арсеналѣ:				
Штабъ и оберъ-офицеровъ	21	20	—	1
Класныхъ чиновниковъ	6	6	—	—
Нижнихъ чиновъ	258	256	—	2
5) Въ 10-ти мастеровыхъ командахъ инженернаго вѣдом- ства:				

Оберъ-офицеровъ	18	13	—	5
Нижнихъ чиновъ	1,694	1,576	—	118
<i>Всего вообще въ инженер- номъ вѣдомствѣ состояло:</i>				
Генераловъ	61	63	2	—
Штабъ и оберъ-офицеровъ	1,119	1,129	10	—
Чиновниковъ	176	173	—	3
Кондукторовъ	285	259	—	26
Нижнихъ чиновъ	15,865	14,496	—	1,369

II. Число крѣпостей и зданій, состоящихъ въ завѣдываніи инженернаго вѣдомства.

Къ 1-му января 1875 года въ вѣдѣніи главнаго инженернаго управления состояло:

1) Крѣпостей: а) Имѣющихъ штатныя крѣпостныя управ- ленія	14
б) Состоящихъ въ вѣдѣніи инженерныхъ дистанцій	1
2) Укрѣпленій: а) Состоящихъ въ вѣдѣніи инженерныхъ дистанцій	2
б) Состоящихъ въ вѣдѣніи особо завѣдываю- щихъ лицъ	2
3) Гидротехническихъ сооружений при оружейныхъ и пороховыхъ заводахъ: Тульскомъ, Ижевскомъ, Сестрорѣцкомъ, Охтенскомъ, Шостенскомъ и при Брянскомъ арсеналѣ	6
4) Зданій внѣ крѣпостей и находящихся на Кавказѣ, въ Восточномъ и Западномъ Сибирскихъ военныхъ округахъ	14,095

III. Производство строительныхъ работъ.

Въ 1874 году назначено къ производству работъ, какъ по новымъ сооружениямъ, такъ и по капитальнымъ и ремонтнымъ исправленіямъ, по смѣтнымъ цѣнамъ на . . . . . 9.042,112 р.

Сверхъ того, къ 1874 г. оставалось неоконченныхъ работъ отъ прежняго времени на . . . . . 1.551,404 »

Всего . . . . . 10.593,516 р.

Стоимость этихъ работъ по заготовительнымъ цѣнамъ составляла . . . . . 9.548,032 р.

Такъ что при заприрѣ работъ было достигнуто пониженіе смѣтныхъ цѣнъ на 1.045,484 р. или около 10%.

Изъ этихъ работъ въ 1874 году исполнено по смѣтнымъ цѣнамъ на . . . . . 9.311,576 »
 Затѣмъ, къ 1875 году осталось неоконченныхъ работъ по заготовительнымъ цѣнамъ на . . . . . 1.281,940 »

Работы эти подлежатъ выполнению въ смѣтный періодъ, назначенный для строительныхъ работъ, т. е. до 31 мая 1876 года.

Произведенныя въ 1874 году работы были выполнены болѣею частью посредствомъ оптовыхъ подрядовъ и часть изъ нихъ (преимущественно ремонтныя работы) раздробительною для каждаго рода потребностей подрядною поставкою, коммерческимъ способомъ и наличною покупкою.

Въ теченіе 1874 года для производства работъ разрѣшено заготовокъ:
 Посредствомъ оптовыхъ и раздробительныхъ подрядовъ на . . . . . 7.682,244 р.
 Коммерческимъ способомъ и наличною покупкою на 1.225,171 »
 Зарабочей платы казеннымъ мастерамъ и матеріаловъ на . . . . . 134,697 »

Всего на 9.042,112 р.

Въ 1874 году, какъ и въ предшествовавшихъ съ 1863 года, продолжались важнѣйшія работы по приведенію нашихъ крѣпостей въ такое состояніе, чтобы онѣ вполне удовлетворяли повѣщимъ усовершенствованіямъ артилеріи и вообще современнымъ требованіямъ военнаго искусства.

IV. Довольствіе войскъ.

Довольствіе инженерныхъ войскъ предметами инженернаго вѣдомства заключается въ отпускѣ опредѣленнаго по штатамъ и табелямъ ремонта на содержаніе въ исправности инженернаго имущества, и въ пополненіи предметовъ, пришедшихъ въ негодность.

Въ 1874 году во всѣхъ инженерныхъ войскахъ имущество, за незначительными исключеніями, состояло въ полномъ, опредѣленномъ табелями количествѣ.

Снабженіе полевыхъ войскъ предметами инженернаго довольствія заключается въ отпускѣ шанцеваго инструмента. Собственно въ 1874 году этимъ инструментомъ были снабжены части вновь сформированной 41-й пѣхотной дивизіи и всѣ юнкерскія училища.

На снабженіе войскъ предметами инженернаго довольствія въ 1874 году было израсходовано—164,563 руб. 31 коп.

Для удовлетворенія потребностей по отопленію, освѣщенію и очисткѣ зданій въ 1874 году было израсходовано—2.393,123 руб. 99 коп.

Причемъ расходы этого послѣдняго рода обошлись:

Дешевле цѣнъ справочныхъ до 14%
 Дороже цѣнъ пятилѣтнихъ сложныхъ до 6%
 Дороже прошлогоднихъ до 2%

V. Запасъ готовыхъ вещей и матеріаловъ.

Запасъ разнаго рода предметовъ инженернаго вѣдомства къ 1-му января 1875 года представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

1) При инженерномъ арсеналѣ состоялъ запасъ готовыхъ вещей, а также лѣсныхъ матеріаловъ, желѣза и другихъ потребностей для работъ по постройкѣ фуръ и шанцеваго инструмента на сумму . . . . . 78,782 р. 27 к.

Сверхъ того, при арсеналѣ состояло паровыхъ двигателей, машинъ, инструментовъ и разныхъ приспособленій для производства работъ на . . . . . 79,858 » 80³/₄ »

2) Въ инженерныхъ складахъ состояло слѣдующее количество шанцеваго инструмента:

Въ 6-ти оружныхъ складахъ . . . . . 20,831 шт.
 Въ 5-ти крѣпостныхъ складахъ . . . . . 36,833 »
 Въ центральномъ складѣ . . . . . 12,071 »

Всего . . . . . 69,735 шт.

3) Въ двухъ полевыхъ и двухъ осадныхъ инженерныхъ паркахъ состояло шанцеваго, миного и сапернаго рабочаго инструментовъ числомъ . . . . . 82,538 шт.

VI. Измѣненія и улучшенія.

а) По административной части.

Собственно по административной части въ теченіе отчетнаго года по инженерному вѣдомству никакихъ существенныхъ измѣненій не послѣдовало.

б) По технической части.

1) Въ отчетномъ году, подобно предшествовавшимъ, продолжались занятія по вопросамъ, относящимся къ усиленію береговой обороны неподвижными минами; занятія эти сопровождались опытами, производившимися въ Крошштадтѣ и Керчи.

2) Въ теченіе 1874 года былъ произведенъ рядъ опытовъ надъ воздушными шарами, съ цѣлью опредѣленія различныхъ техническихъ по-

дробностей устройства воздушных шаровъ для военныхъ надобностей.

3) Для выполненія предположенія о переформированіи шести военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ въ два стверстные парка и о сформированіи вновь семи стверстныхъ телеграфныхъ парковъ, въ отчетномъ году продолжалось изготовленіе вещей для этихъ парковъ и къ 1875 году было уже изготовлено имущество для семи стверстныхъ парковъ.

VII. Дѣятельность Николаевской инженерной академіи и училища.

1) Къ 1-му января 1874 года въ Николаевской инженерной академіи состояло обучающихся офицеровъ 84

Въ теченіе года:

Убыло . . . . . 32 (1).

Прибыло 44

Затѣмъ, къ 1-му января 1875 года состояло 96

2) Къ 1-му января 1874 года въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ состояло юнкеровъ 129

Въ теченіе года:

Убыло . . . . . 57 (2).

Прибыло . . . . . 57 (3).

Затѣмъ, къ 1-му января 1875 года состояло 129

ПОЛЕВЫЯ ПОѢЗДКИ ОФИЦЕРОВЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА И ПОЛЕВЫЯ ЗАНЯТІЯ СТРОЕВЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ 1875 ГОДУ (1).

Полевые поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба въ прошломъ 1875 году произведены были тремя отдѣльными партіями: отъ главнаго штаба и отъ округовъ Варшавскаго и Одесскаго.

Полевые занятія со строевыми офицерами произведены въ округахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Виленскомъ, Харьковскомъ и Киевскомъ.

Помѣщая ниже обзоръ этихъ упражненій нашихъ офицеровъ, счи-

(1) Изъ этого числа — 26 человекъ по окончаніи академическаго курса и 6 человекъ отчислено по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ до окончанія курса.

(2) Въ томъ числѣ выпущено въ оенеры — 49 (изъ числа которыхъ 43 по первому разряду) и 8 человекъ уволено изъ училища.

(3) Въ томъ числѣ: изъ военныхъ училищъ — 7, изъ военныхъ гимназій — 15 и изъ домовъ родителей — 35.

(4) Извлеченіе изъ «общаго обзора» полевыхъ поѣздокъ и проч., составленнаго генеральнаго штаба генералъ-лейтенантомъ Леонтьевымъ.

таемъ нужнымъ замѣтить, что главная цѣль его заключается въ томъ, чтобы посредствомъ собранія и сопоставленія данныхъ, извлеченныхъ изъ самаго опыта, облегчить въ будущемъ веденіе дѣла. Изъ предлагаемаго обзора читатели увидятъ, что нѣкоторыя обстоятельства, относившіяся къ распредѣленію занятій или къ способу ихъ веденія, затруднявшія руководителей въ одной изъ партій, часто весьма легко и правильно разрѣшались въ другой; вмѣстѣ съ тѣмъ, читатели ознакомятся съ различными взглядами главныхъ руководителей и опытныхъ офицеровъ генеральнаго штаба на тѣ условія, отъ которыхъ зависить въ будущемъ успѣхъ полевыхъ занятій.

I.

ПОЛЕВЫЯ ПОѢЗДКИ ОФИЦЕРОВЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Поѣздка партіи офицеровъ отъ главнаго штаба.

Поѣздка имѣла цѣлью производство стратегической рекогносцировки опредѣленнаго пространства въ предѣлахъ Варшавскаго военнаго округа. Главное руководство занятіями было возложено на генералъ-лейтенанта Обручева.

Въ поѣздкѣ принимали участіе офицеры, назначенные главнымъ штабомъ, артилерійскимъ и инженернымъ управленіями, отъ Варшавскаго и отъ Виленскаго округовъ, а именно:

	Генера- ловъ.	Штабъ- офиц.	Оберъ- офиц.	Всего.
Генеральнаго штаба	1	5	2	8
Артилерійскихъ	1	2	3	6
Инженерныхъ	—	3	1	4
	2	10	6	18

Подготовительныя занятія къ поѣздкѣ, въ Петербургѣ, начались въ послѣднихъ числахъ апрѣля и состояли въ представленіи офицерами генеральнаго штаба изустныхъ докладовъ о военно-историческихъ и статистическихъ матеріалахъ, относящихся къ данному району, а офицерами инженерныхъ — въ сообщеніи всѣхъ предположеній и проектовъ для временнаго или постояннаго укрѣпленія главнѣйшихъ пунктовъ, входящихъ въ районъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, были сообщены краткія программы для предварительныхъ занятій офицеровъ, назначенныхъ въ поѣздку отъ Варшавскаго и Виленскаго окружныхъ штабовъ, причемъ офицерамъ этимъ было предложено исполнить нѣкоторыя предварительныя работы.

Вся поѣздка продолжалась — со дня выѣзда партіи изъ Петербурга —

27 дней, и въ этотъ относительно небольшой срокъ добыты весьма существенные результаты.

Общие выводы изъ всѣхъ слѣдѣній изложены въ трехъ стратегическихкихъ запискахъ, составленныхъ главнымъ руководителемъ занятій генералъ-лейтенантомъ Обручевымъ. Записки эти заключаютъ въ себѣ всѣ данныя для правильной оцѣнки района, подлежащаго изслѣдованію, и въ нихъ находится указанія, которые даютъ новое освѣщеніе нѣкоторымъ весьма важнымъ практическимъ вопросамъ.

Полевая поѣздка офицеровъ генеральнаго штаба въ Варшавскомъ военномъ округѣ.

Всѣ занятія, относившіяся до поѣздки въ Варшавскомъ военномъ округѣ, производились подъ общимъ руководствомъ бывшего начальника штаба округа, Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора князя Имеретинскаго.

Въ поѣздкѣ участвовали:

	Генера- ловъ.	Штабъ- офиц.	Оберъ- офиц.	Всего.
Генеральнаго штаба	1	10	6	17
Строевыхъ	—	9	9	18
Медицинскихъ чиновъ	1	2	—	3
Интендантскихъ чиновъ	—	2	—	2
	2	23	15	40

Въ числѣ строевыхъ оберъ-офицеровъ показаны двое, участвовавшіе въ поѣздкѣ на собственный счетъ.

Согласно общимъ распоряженіямъ главнаго штаба о полевыхъ поѣздкахъ въ 1875 году, на Варшавскій округъ возложены были особая стратегическія задачи. Вместе съ этимъ округу предложено было обрѣкогносцировать въ теченіе не болѣе трехъ лѣтъ всѣ, еще не изслѣдованная, главныя операціонныя направленія въ краѣ и составить затѣмъ общій стратегическій обзоръ и операціонную карту округа и сборникъ кромки замѣчательныхъ позицій. Въ виду этого, а также, чтобы дать практику офицерамъ генеральнаго штаба и строевымъ, назначеннымъ въ поѣздку, въ рѣшеніи тѣхъ задачъ, съ которыми придется имъ чаще всего имѣть дѣло въ военное время, занятія, относившіяся къ полевой поѣздкѣ, были раздѣлены на:

1) подготовительныя работы, исполненныя до выѣзда въ поле, въ Варшавѣ;

2) рекогносцировки путей сообщенія, рѣкъ и позицій на указанномъ для изслѣдованія пространствѣ; и

3) практическія упражненія въ полѣ, т. е. рѣшенія на мѣстности различныхъ тактическихъ задачъ.

Кромѣ того, офицеры генеральнаго штаба вели военную игру, какъ до выѣзда въ поле, такъ и во время полевыхъ работъ.

Чтобы придать всѣмъ этимъ занятіямъ большую цѣлесообразность и интересъ, а также, чтобы лучше выяснитъ стратегическое значеніе даннаго пространства, всѣ вышеуказанныя работы были связаны однимъ общимъ заданіемъ.

Всѣ занятія, относившіяся къ полевой поѣздкѣ, производились въ періодъ времени съ 30 марта по 25 мая, причемъ, за исключеніемъ времени на переѣзды офицеровъ и на отдыхи, было удѣлено: на подготовительныя работы 22 дня; на разсмотрѣніе и повѣрку наиболѣе важныхъ изъ этихъ работъ и на розыгрыши первоначальныхъ операцій военной игрою 13 дней; на производство рекогносцировокъ въ полѣ шесть дней; на повѣрку ихъ три дня и, наконецъ, на рѣшеніе и повѣрку полевыхъ тактическихъ задачъ 9 дней.

Подготовительныя работы. Всѣ подготовительныя работы составили 26 отдѣльныхъ задачъ; изъ нихъ 12 была розданы назначеннымъ въ поѣздку офицерамъ генеральнаго штаба, четыре вице-генераламъ офицерамъ, двѣ артилеристамъ, три медикамъ и пять интендантскимъ чиновникамъ.

Военная игра. Послѣ повѣрки подготовительныхъ работъ, рѣшено было приступить къ военной игрѣ, съ помощію которой разыграть, въ самыхъ общихъ чертахъ, только первоначальныя операціи обѣихъ сторонъ; затѣмъ, перенести дальнѣйшія занятія въ поле, гдѣ и продолжать игру въ связи съ рѣшеніемъ нѣкоторыхъ эпизодовъ ея на мѣстности.

Всѣ эти занятія предполагено было вести съ такимъ расчетомъ, чтобы наибольшее количество времени пришлось собственно на рѣшеніе полевыхъ задачъ, но чтобы, затѣмъ, офицеры могли возвратиться въ Варшаву не позже 25-го мая, для завитій при войскахъ въ лагерь.

Согласно этому, игра въ Варшавѣ была ведена только съ 28-го апрѣля по 3-е мая, и въ это время были разыграны 37 дней. Игра велась въ самыхъ крупныхъ чертахъ; стоянновенія рѣшались безъ розыгрыша, вполне по усмотрѣнію посредниковъ. Въ игрѣ участвовали только офицеры генеральнаго штаба въ числѣ десяти человекъ, не считая посредниковъ.

4-го мая игра была временно приостановлена, и всѣ офицеры отпраздновали на рекогносцировке.

Рекогносцировки. Районъ мѣстности, который предстояло обрѣ-

рекогносцировать во время полевой поѣздки, былъ разбитъ, для производства рекогносцировокъ, на 12 участковъ, по числу бывшихъ въ поѣздкѣ офицеровъ генеральнаго штаба. Каждому изъ нихъ былъ приданъ одинъ или два строевыхъ офицера, въ качествѣ помощниковъ.

Въ виду поставленнаго главнымъ штабомъ требованія, чтобы въ слѣдствіи, на основаніи произведенныхъ въ полевыхъ поѣздкахъ рекогносцировокъ, была составлена общая стратегическая карта округа въ масштабѣ шесть верстъ въ дюймѣ, отъ офицеровъ требовалось представленіе копии изслѣдованныхъ ими линій въ масштабѣ одна верста въ дюймѣ, такъ какъ этотъ масштабъ допускаетъ нанесеніе всѣхъ необходимыхъ для указанной цѣли подробностей. Въ тому же, въ распоряженіи участвовавшихъ въ поѣздкѣ имѣлся экземпляръ фотографическихъ копій съ верстовыхъ планшетовъ, такъ что каждый офицеръ генеральнаго штаба получилъ часть своего рекогносцировочнаго участка изъ листовъ этой копій и могъ наносить прямо на нихъ свои отмѣтки, сдѣлавши въ полѣ. Для рекогносцировки позицій масштабъ былъ принятъ 250 сажень въ дюймѣ.

Дабы всѣ работы по рекогносцировкамъ находились въ общей связи между собою и направлялись къ одной общей цѣли, были составлены: въ самыхъ главныхъ чертахъ (по даннымъ военной игры) примѣрный планъ военныхъ дѣйствій, согласно которому офицеры должны были опѣивать свойства дорогъ, позицій, переправъ и т. п., и особая инструкция для производства рекогносцировокъ.

Полевая тактическая занятія начались 17-го мая и продолжались безъ отдыха до 25-го мая.

Для занятій этихъ была составлена особая, весьма обстоятельная инструкция, въ которой, кромѣ указаній въ чемъ должны заключаться упражненія офицеровъ, даны были спеціальныя наставленія для производства полевыхъ работъ и для отчетности и контроля этихъ занятій; въ ней также указано было, въ чемъ должны заключаться полевые занятія медиковъ и интендантскихъ чиновниковъ.

Во время полевыхъ занятій офицеры продолжали военную игру, начатую еще въ Варшавѣ; самыя задачи для полевыхъ работъ были связаны съ ходомъ военной игры. Согласно этому, офицеры генеральнаго штаба были раздѣлены на двѣ стороны, причѣмъ каждый изъ нихъ имѣлъ по прежнему помощника изъ строевыхъ офицеровъ. Заданія для рѣшеній въ полѣ давались руководителямъ и начальникамъ сторонъ на основаніи общихъ диспозицій каждой стороны и рѣшеній посредниковъ. Офицеры генеральнаго штаба, получивъ задачи, выдѣляли изъ нихъ частныя заданія для приданныхъ имъ строевыхъ офицеровъ; если же

это почему-либо оказывалось неудобнымъ, то они сами назначали особыя задачи для своихъ строевыхъ офицеровъ, но непременно въ томъ районѣ, въ которомъ производились ихъ собственныя работы.

Всѣ работы строевыхъ офицеровъ должны были производиться по указаніямъ и подъ руководствомъ офицера генеральнаго штаба, даващаго задачу.

Повѣрка всѣхъ полевыхъ задачъ была самая тщательная и производилась руководителями, посредниками и начальниками сторонъ; работы строевыхъ офицеровъ повѣрялись, сверхъ того, и тѣми офицерами генеральнаго штаба, при которыхъ строевые состояли.

При повѣркѣ этой, офицеры генеральнаго штаба должны были обращать особое вниманіе на детали рѣшеній; затѣмъ, задавать офицерамъ такъ называемыя летучія задачи и требовать отъ нихъ быстрого рѣшенія тутъ же, въ своемъ присутствіи. Замѣчанія, сдѣланныя при повѣркѣ, сообщались на словахъ офицеру и, кромѣ того, излагались надписью на самой работѣ.

Такимъ образомъ, работа строеваго офицера повѣрялась часто два раза, и это имѣло свою хорошую сторону. При первой повѣркѣ офицеръ генеральнаго штаба, занимавшійся со строевымъ, указывалъ ему на ошибки, которыя затѣмъ исправлялись имъ; повѣрка же черезъ посредниковъ производилась не только для опѣиванія работы строеваго офицера, но еще и съ тою цѣлю, чтобы судить объ успѣхѣ занятій офицера генеральнаго штаба, по обученію состоявшаго при немъ строеваго офицера.

Назначеніе въ полевую поѣздку строевыхъ офицеровъ преимущественно старшихъ чиновъ и вышеуказанный распорядокъ полевыхъ занятій и повѣрки ихъ были признаны наиболѣе отвечающими тому указанію, которое было дано главнымъ штабомъ относительно цѣлей полевой поѣздки и заключававшемуся, между прочимъ, въ томъ, что поѣздка должна помочь старшимъ строевымъ офицерамъ приобрести тѣ познанія и тотъ навыкъ въ полевыхъ упражненіяхъ, при которыхъ они могли бы съ успѣхомъ руководить потомъ тактическими занятіями младшихъ офицеровъ въ своихъ частяхъ. Дѣйствительно, каждый строевой офицеръ, находясь постоянно при офицерѣ генеральнаго штаба, живя вмѣстѣ съ нимъ и участвуя во всѣхъ его работахъ, могъ хорошо ознакомиться съ общимъ характеромъ полевыхъ упражненій и съ тѣмъ, какъ подобныя работы должны быть исполняемы; съ другой стороны, каждому офицеру генеральнаго штаба вмѣнено было въ обязанность ознакомиться постоянно находящимся при немъ строеваго офицера со всѣми приемами производства полевыхъ работъ и повѣрки ихъ и вообще подѣлаться съ нимъ своими знаніями.

По разсмотрѣніи отчета о полевой поѣздкѣ Варшавскаго военнаго округа можно придти къ слѣдующимъ главнымъ заключеніямъ:

1) Распределение занятій и руководство ими во время поѣздки заслуживаютъ полнаго одобренія. Инструкція для занятій въ полѣ составлена обстоятельно и съ знаніемъ дѣла. Вообще, видно, что при постановкѣ всѣхъ зашлѣй и вопросовъ, относившихся къ полевой поѣздкѣ, были приняты во вниманіе всѣ выводы и указанія опыта предшествовавшихъ лѣтъ, а равно и указанія главнаго штаба, касавшіяся этихъ занятій.

2) Темы, заданныя офицерамъ для такъ называемыхъ подготовительныхъ работъ, заслуживаютъ также полнаго одобренія. Вмѣстѣ съ этимъ и въ то же время рѣшено было приступить, согласно требованію главнаго штаба, къ составленію общаго стратегическаго описанія и операционной карты округа, для чего составить предварительно программу сбора матеріаловъ, а затѣмъ и сообщеніе о предстоящихъ на будущее время полевыхъ поѣздкахъ въ округѣ, съ цѣлю изслѣдованія тѣхъ пространствъ, которыя еще не были обрекогносцированы, или хотя и были, но не достаточно полно.

Полевая поѣздка офицеровъ генеральнаго штаба съ Одесскимъ военнымъ округомъ.

Общее руководство занятіями по полевой поѣздкѣ Одесскаго военнаго округа, по случаю отъѣзда начальника штаба округа съ командующимъ войсками для инспектированія войскъ, было поручено помощнику начальника штаба, генераль-маіору Крживоблоцкому. Собственно же полевые работы руководилъ генераль-маіоръ Крживоблоцкій и командующій 14-ю пѣхотною дивизіею, Свѣты Его Императорскаго Величества генераль-маіоръ Драгомировичъ.

Въ поѣздкѣ участвовали: офицеры Одесскаго, Кіевского, Харьковскаго и Виленьскаго округовъ; а именно:

	Генера-ловъ.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Всего.
Генеральнаго штаба	1	5	4	10
Стрѣловыхъ	1	9	1	11
Чиновниковъ медицинскыхъ	—	2	—	2
» интендантскихъ	2	—	—	2
	4	16	5	25

Стрѣловые офицеры, назначенные въ поѣздку, были преимущественно изъ числа командировъ отдѣльныхъ частей.

Согласно указаніямъ главнаго штаба, полевая поѣздка въ Одес-

скою округѣ была произведена въ районѣ средней части Бессарабской губерши. Всѣ занятія и время, изобразное окружнымъ штабомъ для поѣздки, съ 15-го сентября по 14-е октября, были раздѣлены на два періода: первый, съ 15-го по 26-е сентября, 11 дней, былъ назначенъ для подготовительныхъ работъ и второй, 18 послѣднихъ дней — собственно для полевыхъ занятій.

Подготовительныя занятія. Для подготовительныхъ занятій всѣ офицеры, назначенные въ поѣздку, собрались въ лагерь при Бендерахъ. Къ числу подготовительныхъ работъ были отнесены: рекогносцировка; составленіе подробнаго квартирнаго рисунка для тѣсныхъ квартиръ корпуса въ окрестностяхъ Бендеръ; опредѣленіе стратегическаго значенія крѣпости Бендеръ, и соображенія по обложенію и осадѣ этой крѣпости; обзоръ средствъ интендантскаго вѣдомства въ районѣ округа и соображенія о мѣрахъ по устройству довольствія корпуса, предназначеннаго для дѣйствій въ средней Бессарабіи; устройство медицинской части при корпусѣ и на этомъ театрѣ дѣйствій.

Во время производствъ подготовительныхъ работъ главнымъ руководителемъ даны были офицерамъ, назначеннымъ въ поѣздку, необходимыя наставленія и указанія относительно предстоящихъ работъ въ полѣ, причѣмъ всѣмъ предложено было въ это же время прочесть стратегическій очеркъ западной окраины Одесскаго округа.

Кромѣ всего этого, тѣ изъ офицеровъ генеральнаго штаба, которымъ были поручены отдѣльныя работы въ окрестностяхъ Бендеръ, равно и строевые, первые въ свободное время, а послѣдніе постоянно, участвовали на всѣхъ ученьяхъ войскъ бендерскаго лагеря, причѣмъ офицеры генеральнаго штаба назначались начальниками отрядовъ или начальниками штабовъ отрядовъ и отдавали приказанія и вносили диспозиціи для одно и двустороннихъ маневровъ войскъ означеннаго лагеря. Всѣ отдаваемые такимъ образомъ диспозиціи, приказанія и другія распоряженія были разсматриваемы главнымъ руководителемъ, генераль-маіоромъ Крживоблоцкимъ и командующимъ 14-ю пѣхотною дивизіею, Свѣты Его Величества генераль-маіоромъ Драгомировичемъ. По засвидѣтельствованію руководителя поѣздки, время, въ продолженіе котораго офицеры присутствовали при занятіяхъ войскъ, было употреблено самымъ производительнымъ образомъ.

Рекогносцировки были отдѣлены отъ прочихъ полевыхъ занятій потому, что признано было невозможнымъ произвести вполне обстоятельно и подробно значительныя рекогносцировки во время самой полевой поѣздки.

Полевая занятія. Занятія въ полѣ продолжались, какъ уже ска-

заво было, 18 дней, изъ которыхъ пять дней были отдѣлены для отдыха.

Полевая записка были ведены частію въ формѣ односторонняго, частію же въ формѣ двусторонняго маневра.

При поѣздѣ сдѣлано было всего 13 переходовъ. Изъ нихъ на трехъ первыхъ записки ведены были въ формѣ односторонняго флангово-наступательнаго и фланговаго маневра, на 4-мъ переходѣ — въ формѣ односторонняго наступательнаго, на 5-мъ — въ формѣ двусторонняго, на 6-мъ и 7-мъ — опять односторонняго наступательнаго, на 8, 9, 10 и 11-мъ — въ формѣ двусторонняго, наконецъ, на послѣднихъ двухъ переходахъ — въ формѣ односторонняго сперва фланговаго, а потомъ флангово-отступательнаго.

Общій характеръ ежедневныхъ работъ при переходахъ одностороннимъ маневромъ былъ слѣдующій: накануне каждаго изъ переходовъ двумъ офицерамъ генеральнаго штаба, по очереди, поручалось составленіе диспозиціи для движенія корпуса на слѣдующій день, согласно общему стратегическому предположенію. На составленіе этихъ диспозицій давалось сначала неограниченное время, а потомъ назначалось отъ четырехъ до двухъ часовъ времени. Передъ выѣздомъ въ поле объ диспозиціи прочитывались и разбиралась главнымъ руководителемъ въ присутствіи всѣхъ офицеровъ, а затѣмъ, по утвержденіи одной изъ нихъ для предстоящаго перехода, офицеры генеральнаго штаба распредѣлялись по колоннамъ; строевые же болышею частію оставались при главномъ руководителѣ. Эти послѣдніе получали во время перехода самостоятельную тактическую задачу и практиковались, сверхъ того, въ чтеніи картъ и въ умѣнны ориентироваться. Офицеры, распредѣленные по колоннамъ, передъ выѣздомъ съ ночлега получали отъ главнаго руководителя запечатанные конверты, которые должны были распечатать въ указанное время и затѣмъ сдѣлать, согласно полученнымъ сообщеніямъ, всѣ необходимыя распоряженія, извѣщенія и донесенія.

Для того же, чтобы всякій могъ легче ориентироваться и опредѣлять мѣста прочихъ колоннъ, сначала было предложено обчерчивать путь слѣдованія всѣхъ колоннъ цвѣтнымъ карандашомъ, обозначая черточками часовые переходы, а впоследствии съ тою же цѣлю, а также, чтобы самымъ нагляднымъ образомъ повѣрить расчеты по уравненію колоннъ при движеніи, каждый офицеръ долженъ былъ составить отчетную карточку объ относительномъ расположеніи колоннъ на маршрутѣ въ данный часъ.

На большинствѣ переходовъ офицеры слѣдовали по дорогамъ, назначеннымъ для движенія колоннъ, только до большихъ приваловъ, а за-

тѣмъ собирались къ главному руководителю и слѣдовали дѣлѣ, уже не раздѣляясь. На привалѣ главный руководитель разсматривалъ иѣкоторые изъ исполненныхъ работъ, разбиралъ распоряженія, донесенія и извѣщенія, сдѣланныя по сообщеніямъ, и давалъ новыя работы. По приходѣ на почлегъ, всѣмъ съ диспозиціями на слѣдующій переходъ разбиралась и всѣ остальныя, исполненныя въ тотъ день, полевая работы.

Кромѣ рѣшенныхъ и повѣренныхъ, такимъ образомъ, обыкновенныхъ тактическихъ задачъ, офицеры генеральнаго штаба, находившіеся при главномъ руководителѣ, осматривали всѣ лучшія позиціи, встрѣчавшіяся на пути, причемъ наиболѣе важныя изъ нихъ крокировались нѣсколькими офицерами.

Кромѣ всего этого, всѣмъ офицерамъ генеральнаго штаба, по приходѣ на почлегъ, предлагалось зачерчивать на память весь переходъ, не прибѣгая къ помощи карты. Наконецъ, одному изъ офицеровъ поручено было составить во время дневки планъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ и обыкновеннымъ путямъ 25,000 человекъ, слѣдовавшихъ на укомплектованіе корпуса.

Для двустороннихъ маневровъ офицеры раздѣлялись на двѣ стороны, причемъ старшіе изъ нихъ назначались начальниками сторонъ, а прочіе — начальниками авангардовъ и колоннъ. Но вслѣдствіе неблагоприятной погоды, сильнаго холода, дождя и снѣга и значительныхъ тумановъ занятія эти пришлось вести такимъ образомъ, что вся партія слѣдовала, не раздѣляясь по колоннамъ, и вся форма двусторонняго маневра выразилась лишь тѣмъ, что каждая изъ сторонъ писала диспозиціи — одна для отступательнаго, а другая для наступательнаго движенія; затѣмъ, объ стороны слѣдовали на цушечный выстрѣлъ одна отъ другой, причемъ, кромѣ разныхъ другихъ задачъ, отступающая сторона выбирала арьергардныя позиціи, а наступающая составляла соображенія для атаки ихъ. Кромѣ этихъ позицій вычерчивались обѣими сторонами, причемъ атакующая дѣлала это на глазъ, какъ представлялась ей позиція съ разстоянія цушечнаго выстрѣла. На одной изъ позицій былъ разыгранъ довольно подробно, но не въ полѣ, а по картѣ и кроки, сѣмь бой.

Записки на послѣднихъ переходахъ, вслѣдствіе того, что погода не только не установилась, но даже стала еще хуже, рѣшено было вести опять въ формѣ односторонняго маневра. Но продолжительный и сильный дождь и туманъ не дали возможности производить какія либо занятія въ полѣ. Вслѣдствіе этого, по прибытіи всей партіи въ г. Киши-

невы, офицерамъ даны были работы домашнія, заключающіяся въ рѣшеніи нѣкоторыхъ тактическихъ задачъ на трехверстовой картѣ.

Сверхъ всѣхъ вышеозначенныхъ работъ, офицеры генеральнаго штаба замѣчали ошибки и упущенія трехверстовой карты.

При полевыхъ занятіяхъ со строевыми офицерами, въ виду того, что въ поѣздкѣ участвовали преимущественно командиры отдельныхъ частей, обязанные руководить полевыми занятіями своихъ офицеровъ, было обращено особое вниманіе на то, чтобы они ознакомились со всѣми приемами веденія этого рода занятій и достаточно привыкли бы критически оцѣнивать достоинство ихъ. Вслѣдствіе этого, на рѣшеніе строевыми офицерами задачъ по выбору биваковъ и позицій, по рекогносцировкѣ небольшихъ участковъ мѣстности, по охранительной службѣ и, въ особенности, на упражненіе офицеровъ въ чтеніи карты было уделено наиболѣе времени.

Медицинскіе и интендантскіе чины въ продолженіе всей поѣздки имѣли самостоятельную работу, которая заключалась: *для интендантскихъ чиновниковъ*—въ соображеніи мѣръ по продовольствію корпуса при его движеніи, въ веденіи путевого журнала по доставкѣ въ войска продовольствія и въ собираніи свѣдѣній о средствахъ края; *для врачей*—въ составленіи соображеній по устройству перевалочныхъ пунктовъ и временныхъ госпиталей, по уборкѣ и перевозкѣ раненыхъ и въ собираніи свѣдѣній для составленія медико-топографическаго описанія пройденнаго края.

По разсмотрѣніи отчета о полевой поѣздкѣ Одесскаго военнаго округа и всѣхъ приложеній къ нему, можно придти къ слѣдующимъ главнымъ заключеніямъ:

1) Назначеніе въ поѣзду, въ число строевыхъ офицеровъ, значительнаго числа начальниковъ отдельныхъ частей слѣдуетъ признать вполнѣ основательнымъ и целесообразнымъ; что же касается до выбора медиковъ въ поѣзду, то на это обстоятельство въ Одесскомъ округѣ не было обращено должнаго вниманія. Слѣдовало бы желать, чтобы вообще медики, назначаемые въ поѣздки, давали себѣ трудъ въблаговременно и обстоятельно ознакомиться съ существующими постановленіями объ устройствѣ госпитальной и санитарной части въ нашей арміи и о предположеніяхъ по сему предмету на военное время, а также изучали бы все, что относится до устройства дѣятельности медицинской части въ послѣднихъ кампаніяхъ. Указанія для этихъ занятій и направленіе ихъ должно бы было исходить изъ окружныхъ медицинскихъ управленій.

2) Порядокъ веденія всѣхъ занятій, относящихся къ полевой поѣздкѣ, былъ вполнѣ согласованъ съ тѣми указаніями, которыя даны

были по этому предмету главнымъ штабомъ со времени учрежденія полевыхъ поѣздокъ. Въ особенности заслуживаетъ вниманія то, что руководители полевыми занятіями удачно воспользовались временами пребыванія офицеровъ въ кр. Бендерахъ и прилежали ихъ къ участію въ маневрахъ войскъ бендерскаго лагеря.

3) Общій стратегическій очеркъ изслѣдованнаго при поѣздкѣ пространства заключаетъ въ себѣ весьма обстоятельные выводы о стратегическомъ и тактическомъ значеніи описанной мѣстности.

II.

полевая ваптя строевыхъ офицеровъ.

Занятія въ Петербургскомъ военномъ округѣ.

Для участія въ полевыхъ тактическихъ занятіяхъ въ Петербургскомъ округѣ было назначено 50 строевыхъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, вдвое больше противъ предшествовавшаго года; именно:

Отъ пѣхоты	22
« кавалеріи	20
« артилеріи	6
« саперовъ	2
	<hr/>
	50

Въ томъ числѣ находилось:

Капитановъ и ротмистровъ	7
Штабсъ-Капитановъ и штабсъ-ротмистровъ	18
Поручиковъ	23
Корнетовъ	2
	<hr/>
	50

Главнымъ руководителемъ занятій былъ начальникъ 2-й гвар. бав. дивизіи, генералъ-адъютантъ графъ Мусинъ-Пушкинъ. Въ помощь ему были назначены командиры полковъ: л. гв. Гренадерскаго—Свисты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Зедделеръ и л. гв. Финляндскаго—Свисты Его Величества генералъ-маіоръ князь Голлицынь. Кроме того, въ распоряженіе главнаго руководителя было назначено 10 офицеровъ генеральнаго штаба, изъ которыхъ пять причисленныхъ къ нему.

Всѣ участвовавшіе въ полевой поѣздкѣ офицеры обязаны были на всѣхъ занятіяхъ находиться верхомъ; кавалеристы на своихъ собственныхъ лошадяхъ, а прочіимъ даны верховыя лошади отъ полковъ кавалеріи.

лерія; сверхъ того, при каждомъ офицерѣ состоялъ полный вѣстовой. Всего въ командѣ находилось 79 пѣхотныхъ чиновъ и 115 лошадей.

Полевыми занятіями производились въ окрестностяхъ Краснаго Села, въ продолженіе 10 дней, съ 19-го по 28-го мая. Занятія велись, согласно предварительной составленной инструкціи, двумя отдѣльными партіями, подъ руководствомъ помощниковъ главнаго руководителя, для чего районъ поѣздки былъ раздѣленъ на два участка. Для удобства занятій и облегченія повѣрки, каждая партія подраздѣлена была на группы (отъ 5—6 чел.), по числу офицеровъ генеральнаго штаба, непосредственно руководившихъ занятіями въ группахъ; при распредѣленіи строевыхъ офицеровъ по группамъ наблюдалось, чтобы въ составъ каждой изъ нихъ входили офицеры трехъ или непремѣнно двухъ родовъ оружія и чтобы руководившій ими офицеръ генеральнаго штаба не былъ моложе ихъ чиномъ. Въ видахъ ознакомленія со степенью научной подготовки строевыхъ офицеровъ, а также съ цѣлью преподаванія имъ надлежащихъ приемовъ въ съемочныхъ работахъ и въ рѣшеніи тактическихъ задачъ, было рѣшено: первое время вести занятія учебнымъ способомъ, въ каждой группѣ отдѣльно, безъ связи ихъ какимъ либо общими предположеніемъ; впоследствии, когда офицеры достаточно освоятся съ элементарными правилами и приемами работъ и приобретутъ необходимый навыкъ въ рѣшеніи тактическихъ задачъ,—перейти къ занятіямъ по общему для всѣхъ предположенію, въ которомъ партіи были бы противопоставлены одна другой и упражненія каждой группы обуславливались бы и связывались упражненіями соседнихъ и противопоставленныхъ группъ. При этомъ предложено было непремѣннымъ условіемъ сохранять въ послѣдняго рода упражненіяхъ характеръ первыхъ занятій, т. е. вести ихъ въ каждой группѣ учебнымъ способомъ, отнюдь не обращая ихъ въ маневрированіе одной стороны противъ другой. За днемъ работы долженъ былъ слѣдовать день повѣрки, на которой обязательно было присутствовать всѣмъ офицерамъ группы.

Работы перваго дня заключались въ снятіи на планъ небольшого участка мѣстности, отъ 2—4 кв. версты, въ масштабѣ 100 саж., или въ съемкѣ маршрута на разстояніи 6—10 версты, въ масштабѣ 250 сажень; вмѣстѣ съ тѣмъ, на данныхъ участкахъ каждому офицеру предложена была для самостоятельнаго разрѣшенія тактическая задача (выборъ и разбивка бивака съ мѣрами охраненія, выборъ боевой позиціи, разстановка передовыхъ постовъ); составъ данныхъ отрядовъ не превышалъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, четырехъ эскадроновъ кавалеріи и восьми орудій. Повѣрка этихъ работъ показала недостаточность подготовки строевыхъ офицеровъ къ самостоятельнымъ занятіямъ въ полѣ и обнаружила, что большинство мало знакомо съ основными положеніями

тактики и съемки, или позабыло нѣкогда приобретенныя знанія, такъ какъ давно не имѣло случая примѣнить ихъ къ дѣлу. Въ виду такого результата, положено было слѣдующій рабочий день посвятить ближайшему ознакомленію строевыхъ офицеровъ съ самою техникою дѣла, съ требованіями и приемами военной съемки и рѣшеніемъ задачъ, для чего каждый руководитель, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ порученной ему группы, произвелъ съемку небольшого участка мѣстности и рѣшилъ самъ полную тактическую задачу, подобную предъидущей, привлекая при этомъ офицеровъ предварительно высказывать собственные ихъ соображенія по каждому отдѣльному положенію и сопровождал ихъ критическимъ разборомъ. Всѣ офицеры съ большимъ интересомъ отнеслись къ такому упражненію и видимо извлекали для себя пользу, какъ это ясно показала повѣрка послѣдующихъ работъ.

Послѣдніе два дня полевой поѣздки употреблены были на занятія, по общему для обѣихъ партій предположенію, въ формѣ двусторонняго маневра.

Работы офицеровъ въ эти дни состояли: въ рекогносцировкахъ путей наступленія, въ расположеніи войскъ на бивакахъ, въ выставленіи аванпостовъ, въ занятіи позицій по тревогѣ, въ развѣдываніи и проч. съ производствомъ ярки и письменнымъ составленіемъ диспозицій. Кроме того, рѣшались, такъ называемыя, *летучія* задачи, состоявшія въ словесномъ рѣшеніи вопросовъ, относящихся къ порядку построенія отрядовъ, къ измѣненіямъ въ ихъ расположеніи, послѣдствіе столкновеній или вообще измѣнившейся обстановки, а также въ письменномъ изложеніи донесеній и нѣкоторыхъ приказаній, отдаваемыхъ во время хода маневра.

Послѣ перваго же дня занятій офицеры, по достоинству ихъ работъ, были раздѣлены на три категоріи: къ *первой* отнесены немногіе, которые исполнили работу удовлетворительно, какъ въ отношеніи съемки, такъ и рѣшенія тактическихъ задачъ; къ *второй*—отнесено большинство офицеровъ, исполнившихъ работу съ пропусками и ошибками, но выказавшихъ нѣкоторыя, хотя и слабыя познанія; наконецъ, къ *третьей категоріи* были причислены обнаружившіе почти совершенное незнаніе съемки, въ особенности изображенія рельефа мѣстности, незнаніе тактики и неуверенность въ себѣ, близкую къ болани приступить къ работѣ.

По окончаніи занятій, главный руководитель отозвался слѣдующимъ образомъ объ успѣхахъ, сдѣланныхъ каждою изъ означенныхъ категорій въ продолженіе поѣздки: офицеры *первой* категоріи приобрѣли на столько слѣдствій и навыков въ технику съемки и въ рѣшеніи тактическихъ задачъ, что они могутъ стать теперь же полевыми руководителями въ

занятіяхъ подчиненныхъ имъ младшихъ офицеровъ. Офицеры *второй* категоріи приобрѣли навыкъ въ пользованіи картою и въ рѣшеніи тактическихъ задачъ, но только въ некоторые изъ нихъ могутъ съ пользою для службы приложить свои познанія къ дѣлу, прочіе же—при условіи дальнѣйшихъ упражненій. Офицеры *третьей* категоріи сдѣлали замѣтный успѣхъ, хотя далекій отъ того результата, который желательно было бы видѣть къ концу занятій.

По окончаніи полевой поѣздки результаты занятій каждого офицера были оцѣнены въ собраніи начальниковъ партій и руководителей группъ:

слабыхъ	15 чел. или 30%
хорошихъ	19 „ 38%
очень хорошихъ	14 „ 28%
отличныхъ	2 „ 4%

Полевая поѣздка имѣла характеръ *чисто-учебный*, причѣмъ, за исключеніемъ послѣдняго дня, занятія не отличались, по существу, отъ полевыхъ упражненій, обязательныхъ для офицеровъ въ частяхъ войскъ на основаніи приказа по военному вѣдомству 1875 года, № 28. Такой характеръ поѣздки, по мнѣнію главнаго руководителя, вполнѣ отвѣчаетъ теперешней подготовкѣ строевыхъ офицеровъ; но чтобы полевая поѣздка имѣла свое опредѣленное мѣсто въ общей системѣ тактическаго образованія офицеровъ и чтобы она оправдывала затрачиваемыя на нее средства и время,—необходимо цѣлью ея поставить образованіе исключительно тѣхъ офицеровъ, на которыхъ, на основаніи вышеупомянутаго приказа военнаго министра, возложено ближайшее руководство занятіями младшихъ офицеровъ въ войсковыхъ частяхъ. Въ этихъ видахъ, въ настоящую полевую поѣздку главнымъ штабомъ и было предписано назначить офицеровъ изъ числа ротныхъ и эскадронныхъ командировъ; но приказаніе это не было въ точности исполнено, и наибольшее отступленіе было допущено въ кавалеріи, отъ которой на половину назначены младшіе офицеры. Это объясняется совпаденіемъ времени полевой поѣздки съ временемъ усиленной строевой подготовки войскъ къ лагернымъ занятіямъ, когда отдѣленіе отъ роты и эскадрона ихъ командировъ представлялось большимъ ущербомъ для успѣха строеваго образованія ввѣренныхъ имъ частей; особенно тяжело было бы такое отдѣленіе для кавалеріи.

Обсуждая затѣмъ вопросъ объ удобнѣйшемъ времени для полевой поѣздки, съ цѣлью согласить интересы войскъ съ требованіями поѣздки, графъ Мусинъ-Пушкинъ приходитъ къ убѣжденію, что полевые занятія съ строевыми офицерами слѣдуетъ производить весною, употребивъ для нихъ нѣсколько дней до выступленія войскъ въ лагерь и нѣсколько дней

по вступленіи въ него; но при этомъ, дабы не причинить ущерба въ строевомъ образованіи кавалеріи—командированіемъ двухъ эскадронныхъ командировъ изъ числа четырехъ въ полку, въ то время, когда поляки заняты производствомъ полковыхъ учевій,—остается единственный выходъ: отказаться отъ *обязательнаго* назначенія въ поѣздку эскадронныхъ командировъ, замѣнивъ ихъ старшими ватѣмъ ротмистрами или штабсъ-ротмистрами, какъ кандидатами на эту должность; чрезъ это и самый составъ офицеровъ въ полевой поѣздкѣ сдѣлается ровнѣе, т. е. они будутъ одного служебнаго возраста съ нѣхотными.

Попытка розыгрыша двусторонняго маневра на поѣздкѣ оказалась неудачною; на этомъ основаніи, было бы, по мнѣнію главнаго руководителя, рационально въ полевыхъ поѣздкахъ строевыхъ офицеровъ вовсе не употреблять такой формы занятій.

Въ заключеніе, генераль-адъютантъ графъ Мусинъ-Пушкинъ полагаетъ, что полевая поѣздка, веденная по примѣру настоящей, т. е. чисто учебнымъ способомъ, составить, такъ сказать, школу, въ которой ротные командиры и кандидаты въ эскадронные приобретутъ знанія и навыкъ, необходимые для того, чтобы руководить тактическими упражненіями младшихъ офицеровъ. Въ такомъ видѣ полевая поѣздка должна, по мнѣнію главнаго руководителя, производиться и впредь до тѣхъ поръ, пока не окрѣпнетъ въ войскахъ введенная нынѣ система тактическихъ занятій съ офицерами и пока она не станетъ давать подготовленныхъ эскадронныхъ и ротныхъ командировъ. Тогда полевая поѣздка строевыхъ офицеровъ должны быть прекращены, или же получить иной характеръ и иную организацію, приравленные къ новымъ условіямъ и къ новымъ открывшимся цѣлямъ и потребностямъ.

Полевые занятія строевыхъ офицеровъ въ Московскомъ военномъ округѣ.

Въ полевыхъ тактическихъ занятіяхъ въ Московскомъ военномъ округѣ принимали участіе 28 строевыхъ офицеровъ; изъ нихъ было назначено:

Отъ пѣхоты	18
„ кавалеріи	6
„ артиллеріи	4
	<hr/>
	28

Главное руководство занятіями было возложено на начальника 17-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенанта Гава.

Всѣ офицеры для занятій были раздѣлены на двѣ партіи, каждая партія—на двѣ группы и притомъ такъ, что въ каждой изъ четырехъ

группъ находились офицеры трехъ родовъ оружія. Каждая партія занималась подъ общимъ руководствомъ одного изъ командировъ полковъ: 4-го гренадерскаго Превижскаго—полковника Бискупскаго и 67-го пѣхотнаго Тарутинскаго—полковника Елецъ. Ближайшее руководство занятіями въ каждой изъ четырехъ группъ было вѣрено офицерамъ генеральнаго штаба; одинъ офицеръ генеральнаго штаба, сверхъ того, состоялъ при главномъ руководителѣ.

Полевые занятія производились въ окрестностяхъ Ходынскаго лагеря въ продолженіе 11 дней, съ 25-го августа по 4-е сентября включительно.

Принимая во вниманіе опытъ прошлыхъ лѣтъ, указавшій на недостаточную подготовку строевыхъ офицеровъ къ тактическимъ полевымъ занятіямъ, главный руководитель рѣшилъ придать занятіямъ этимъ въ 1875 г. исключительно учебный характеръ и предлагать для работъ задачи, которыя соотвѣтствовали бы служебному положенію командировавшихся офицеровъ, т. е. такія, которыя и въ дѣйствительности могутъ быть имъ поручаемы, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Для общаго руководства и однообразія въ веденіи занятій составлена была особая инструкция, которая была роздана всѣмъ участвовавшимъ въ занятіяхъ офицерамъ. Къ инструкціи приложено особое описаніе занятій по днямъ. Сверхъ того, для облегченія собиранія свѣдѣній при рекогносцировкахъ, офицерамъ розданы были печатныя бланки, въ разныхъ графикахъ которыхъ прямо указывались имъ предметы, на которые должно быть обращено вниманіе.

Согласно инструкціи, первый день поѣвдки, 25-го августа, былъ употребленъ на подготовительныя занятія въ полѣ, которыя состояли въ томъ, что офицеръ генеральнаго штаба, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ своей группы, продѣлывалъ самъ задачи по выбору бивака и позицій, показывалъ приемы производства маршрутныхъ съемокъ и рекогносцировокъ и вообще знакомилъ офицеровъ какъ съ сущностью будущихъ требованій отъ нихъ, такъ и съ механизмомъ полевыхъ работъ.

Съ 26-го августа по 3-е сентября занятія состояли въ рѣшеніи каждымъ офицеромъ слѣдующихъ четырехъ задачъ: *первая*—по рекогносцировке дорогъ, рѣкъ и т. п. на протяженіи полуперехода (12—25 верстъ), причежъ требовалось кроки въ масштабѣ одной версты въ дюймѣ; *вторая* и *третья*—по выбору бивака и позицій и расположенію на нихъ войскъ въ составѣ небольшого отряда изъ полка пѣхоты, пѣшей батареи и 2—4 эскадроновъ кавалеріи. Къ этимъ задачамъ требовались кроки въ масштабѣ 100 саж. въ дюймѣ и было, сверхъ того, постановлено, чтобы биваки разбивались на мѣстѣ колышками; *четвертая*

задача относилась къ мѣстамъ охраненія, причежъ кроки должны были представляться въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ.

Хотя по инструкціи и предполагено было употребить послѣдній день занятій на производство двусторонняго маневра, для предоставленія офицерамъ практики въ составленіи донесеній и чтобы познакомить ихъ съ механизмомъ развертыванія силъ, во разборъ пропущенныхъ въ предшествовавшіе дни работъ, говоритъ главный руководитель въ своемъ отчетѣ, показавъ, что офицеры не были достаточно къ тому подготовлены, и потому предпринимать съ ними производство маневра, да къ тому же двусторонняго, казалось дѣломъ бесполезнымъ. Въслѣдствіе этого, по общему заключенію всѣхъ руководителей, было рѣшено послѣдній день, 4-е сентября, употребить на ознакомленіе строевыхъ офицеровъ съ условіями атаки и обороны позицій, съ порядкомъ распределенія войскъ по колоннамъ при походныхъ движеніяхъ и съ механизмомъ выстраиванія боеваго порядка. Съ этою цѣлью всѣ офицеры были раздѣлены на двѣ партіи, и каждая изъ нихъ, получивъ особую опредѣленную задачу, двинулась по данному ей направленію, причежъ каждому офицеру предлагались различныя вопросы и задавались небольшія задачи (летучія), имѣвшія цѣлью возобновить въ памяти упражняющихся уставныя постановленія и тактическія правила, относящіяся до движенія войскъ, расположенія ихъ на позиціи, а также и до атаки позицій. Этотъ послѣдній актъ занятій, по мнѣнію главнаго руководителя, благодаря систематическому вообще веденію дѣла, которому нѣкоторые изъ офицеровъ генеральнаго штаба сумѣли придать особый интересъ и оживленіе, понравился строевымъ офицерамъ, видимо ободривъ ихъ и былъ для нихъ полезнымъ упражненіемъ.

Главный руководитель занятій въ своемъ заключеніи о поѣздкѣ замѣчаетъ, что слѣдуетъ вообще болѣе снисходительно относиться къ занятіямъ строевыхъ офицеровъ, и что достигнуть исполнѣнн благопріятныхъ результатовъ отъ полевыхъ поѣздокъ можно не столько критикою полевыхъ работъ, сколько болѣе продолжительными занятіями, которыми многіе изъ офицеровъ готовы посвятить самыя усердныя труды.

Далѣе, говоря объ общемъ уровнѣ тактическихъ знаній строевыхъ офицеровъ, генераль-лейтенантъ Гань, не дѣлая по этому предмету категорическаго заключенія, высказываетъ, между прочимъ, весьма вѣрно мнѣніе, что желательныхъ результатовъ отъ щедро поощряемыхъ правительствомъ офицерскихъ собраній съ ихъ предполагаемыми бесѣдами, военною игрою и проч. едва ли можно ожидать, пока во главѣ каждой отдѣльной части, въ лицѣ ея прямаго начальвика, не будетъ стоять отвѣтственный руководитель-наставникъ.

Производство полевыхъ занятій осенью, послѣ лагерныхъ сборовъ, когда офицеры уже утомлены трехмѣсячною лагерною службою, генералъ-лейтенантъ Ганъ признаетъ неудобнымъ, а десятидневный срокъ для занятій—совершенно недостаточнымъ.

Для подготовленія строевыхъ офицеровъ къ полевымъ занятіямъ, въ видѣ особой мѣры, предлагается командировать въ каждую дивизию по одному офицеру генеральнаго штаба, который долженъ будетъ заниматься тактическими задачами съ офицерами каждаго изъ четырехъ полковъ дивизіи по очереди, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ: апрѣля, мая, іюня и іюля; а затѣмъ, приобретенныя свѣдѣнія офицеры могутъ имѣть случай принять па дѣлѣ во время маневровъ, которыми обыкновенно заканчиваются лагерные сборы.

Обстановку офицеровъ во время занятій, а въ особенности назначеніе имъ подъ верхъ подьменныхъ лошадей, генералъ-лейтенантъ Ганъ не одобряетъ, находя, что лошади эти мало пригодны въ верховой ѣздѣ и что, сверхъ того, офицеры въ полѣ часто затруднялись уходомъ за лошадью, не имѣя при себѣ никого, чтобы принять ее или отвезти домой.

Полевая занятія строевыхъ офицеровъ въ Виленскомъ военномъ округѣ.

Для полевыхъ тактическихъ занятій въ Виленскомъ округѣ было назначено 30 строевыхъ офицеровъ, именно:

Отъ пѣхоты . . .	16
» кавалеріи . . .	12
» артилеріи . . .	2
	<hr/>
	30

Главное руководство занятіями возложено было на начальника 27-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта барона Криднера.

Вся партія офицеровъ раздѣлялась на четыре группы, по числу офицеровъ генеральнаго штаба, назначенныхъ въ повѣднію въ качествѣ непосредственныхъ руководителей занятіями. Кроме того, въ распоряженіи главнаго руководителя находились два полковыхъ командира, изъ которыхъ одинъ участвовалъ въ полевой повѣздкѣ партіи Виленскаго округа 1873 г. Назначеніе ихъ состояло въ собираніи свѣдѣній о ходѣ занятій каждой группы, а также въ передачѣ имъ необходимыхъ указаній главнаго руководителя.

Всѣмъ пѣхотнымъ офицерамъ дапы были на все время занятій подьменные лошади, приученныя ходить подъ сѣдломъ; кавалеристы же имѣли своихъ собственныхъ верховыхъ лошадей. Каждый офицеръ по-

лучилъ рабочую сумку съ компасомъ (изъ числа имѣющихся въ полкахъ) и экзemplаръ трехверстной карты.

Повѣдка производилась въ окрестностяхъ г. Вильно, въ продолженіе девяти дней, съ 23-го по 31-е іюля включительно.

Для установленія правильнаго хода полевыхъ занятій, независимо отъ словесныхъ указаній, данныхъ офицерамъ генеральнаго штаба относительно постановки и порядка работъ въ группахъ, главнымъ руководителемъ дана была общая инструкция, опредѣлявшая характеръ и размѣры задачъ, которыя должны были быть предложены для рѣшенія строевымъ офицерамъ. Согласно этой инструкции, въ первый день полевыхъ занятій каждый руководитель, совмѣстно съ офицерами своей группы, совершилъ объѣздъ опредѣленнаго участка мѣстности; во время объѣзда строевые офицеры были практикуемы въ умѣнны читать карту, ориентироваться по ней и по мѣстности, а также въ снятіи на глазъ, при помощи компаса, отдѣльныхъ мѣстныхъ предметовъ, или малыхъ участковъ, съ изображеніемъ въ общихъ чертахъ неровностей мѣстности. Въ результатѣ оказалось, что свѣдѣнія почти всѣхъ офицеровъ въ этомъ отношеніи были достаточны, хотя собственно выраженіе рельефа мѣстности составляло вообще слабую сторону работъ.

Во второй день занятій строевые офицеры упражнялись въ реконспировочныхъ работахъ, болѣе или менѣе самостоятельно, причемъ руководители обязаны были только направлять эти работы и разъяснить встрѣчавшіяся затрудненія. Повѣрка, произведенная на слѣдующій день, показала, что строевые офицеры ориентируются вообще удовлетворительно.

Въ послѣдующіе четыре дня, занятія производились, согласно инструкции, въ каждой группѣ на двѣ стороны по предположеніямъ, составленнымъ руководителями; причемъ одинъ день назначался для рѣшенія тактическихъ задачъ, вытекавшихъ изъ данныхъ предположеній, а слѣдующій—на повѣрку ихъ въ присутствіи всѣхъ офицеровъ группы.

Въ послѣдній день повѣдки былъ произведенъ односторонній маневръ, состоявшій въ наступленіи отряда. Розыгрышъ маневра потребовалъ много времени и выполненъ не безъ затрудненій. Подробнымъ разборомъ сдѣланныхъ распоряженій заключенъ маневръ и тѣмъ закончились полевая занятія.

По заключенію главнаго руководителя, опытъ полевой повѣдки строевыхъ офицеровъ въ окрестностяхъ г. Вильно принесъ несомнѣнную пользу ея участникамъ и выяснилъ нѣкоторые практическіе приемы для веденія съ усиліемъ подобнаго рода полевыхъ занятій. Полученные результаты, въ общемъ выводѣ вполне удовлетворительные, показали, что

при пѣкоторомъ пособіи со стороны руководителей офицеры привыкли съ успѣхомъ свои тактическія свѣдѣнія при рѣшеніи задачъ, а выполненныя ими кроки и письменныя работы, за немногими исключениями, свидѣтельствуютъ, что подобнаго рода занятія не чужды строевымъ офицерамъ, и что съ дальнѣйшимъ ихъ развитіемъ можно ожидать гораздо большаго успѣха.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, генераль-лейтенантъ баронъ Криднеръ свидѣтельствуетъ, что въ настоящей поѣздкѣ участвовали лучшіе офицеры и въ числѣ ихъ многіе ротные и эскадронные командиры и что, затѣмъ, масса прочихъ офицеровъ оставалась въ сторонѣ отъ этихъ занятій. Опытъ подобнаго рода полевыхъ работъ, произведенныхъ въ полкахъ 27-й пѣхотной дивизіи, и поѣздокъ осенью минушаго 1875 года съ одними штабъ-офицерами, для которыхъ еще вазнѣе пополнить пробѣлы въ тактическомъ образованіи, приводитъ къ убѣжденію, что занятія эти, безспорно, могутъ съ большою пользою вестись въ войскахъ по импѣриативу начальниковъ дивизій, въ весеннее время, составляя, такъ сказать, естественный переходъ отъ полевой игры на планахъ въ зимнее время къ маневрамъ въ концѣ лагерныхъ сборовъ.

Полевая занятія строевыхъ офицеровъ въ Харьковскомъ военномъ округѣ.

Для участія въ полевыхъ тактическихъ занятіяхъ отъ войскъ, находившихся въ общемъ сборѣ у г. Чугуева, были назначены строевые офицеры, преимущественно изъ числа ротныхъ и эскадронныхъ командировъ, именно:

Отъ пѣхоты	16
» кавалеріи	6
» артилеріи	4

26

Главное руководство занятіями возложено было на командира 2-й бригады 36-й пѣхотной дивизіи, генераль-майора Салацкаго.

Строевые офицеры, участники полевой поѣздки, были раздѣлены на двѣ партіи, руководителями которыхъ назначены были офицеры генеральнаго штаба, бывшіе командиры пѣхотныхъ полковъ: 34-го Сѣвскаго—полковникъ Ясиржинскій и 144-го Каширскаго—полковникъ Христіани.

Въ помощь руководителямъ было назначено пять офицеровъ генеральнаго штаба.

Для удобства веденія занятій и сообразно числу лицъ, способныхъ быть руководителями, строевые офицеры каждой изъ двухъ партій были раздѣлены на три группы, отъ четырехъ до пяти человекъ. Всѣмъ участ-

никамъ полевой поѣздки были выданы необходимыя листы трехверстной карты и сумки съ чертежными принадлежностями. При занятіяхъ въ полѣ всѣ офицеры были верхомъ на собственныхъ лошадяхъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ офицеровъ, которымъ подъ сѣдло давались отъ полковъ подѣемныя лошади.

Занятія въ полѣ производились въ окрестностяхъ г. Чугуева въ теченіе десяти дней и были распределены слѣдующимъ образомъ: первые два дня были назначены для упражненія въ чтеніи картъ и умѣньи ориентироваться. Въ это же время каждымъ изъ офицеровъ произведены двѣ рекогносцировки. Въ слѣдующіе четыре дня строевые офицеры рѣшили по четыре задачи, состоявшія: а) въ выборѣ бивачнаго мѣста и расположеніи на немъ войскъ, б) въ принятіи мѣръ охраненія бивачнаго расположенія, в) въ выборѣ позиціи для боя и оборонѣи и г) въ атакѣ указанной позиціи. Отряды, даваемые офицерамъ, состояли примѣрно изъ полка пѣхоты, двухъ батарей и двухъ или трехъ эскадроновъ кавалеріи.

Задачи повѣрлялись руководителями въ полѣ, на мѣстѣ, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ группы, причемъ рѣшавшій задачу долженъ былъ указать въ подробности расположеніе на мѣстности всѣхъ частей отряда; руководители же, избѣгая прямого указанія на сдѣланныя ошибки, должны были ставить повѣряемому вопросы такимъ образомъ, чтобы ошибки выявлялись сами собою, и чтобы этимъ путемъ наводить на сообразное рѣшеніе разбираемой задачи.

Седьмой день былъ назначенъ главнымъ руководителемъ для общей повѣрки успѣховъ офицеровъ, какъ въ умѣньи читать карту и быстро ориентироваться, такъ и въ рѣшеніи несложныхъ тактическихъ задачъ.

Для этой цѣли всѣ офицеры, вмѣстѣ съ главнымъ руководителемъ, совершили поѣздки, во время которой каждому изъ участниковъ занятій была предложена несложная задача. Рѣшеніе должно было быть сдѣлано немедленно, причемъ для выигрыша времени не требовалось составленія кроки, а только точное указаніе на мѣстности расположенія каждой части съ отдачею словесно соотвѣтствующихъ приказаній.

Въ послѣдніе три дня поѣздки занятія велись въ формѣ двусторонняго маневра. Во время этихъ занятій начальники партій исполняли обязанности начальниковъ сторонъ, а въ помощь имъ были приданы офицеры генеральнаго штаба, на которыхъ были возложены общія соображенія по производству маневра (стратегическая часть), строевымъ же офицерамъ предоставлялось исполненіе частныхъ, сводившихся на обыкновенныя тактическія задачи; но при этомъ они имѣли возможность ознакомиться съ порядкомъ составленія диспозицій и съ общимъ ходомъ

маневрированіи войскъ, такъ какъ въ обѣихъ партіяхъ поставлено было непремѣннымъ условіемъ, чтобы всѣмъ строевымъ офицерамъ сообщались общія распоряженія, дѣлаемые руководителями, и при этомъ объяснялись цѣль и причина этихъ распоряженій.

Въ концѣ отчета главный руководитель занятій приходитъ къ заключенію, что, не смотря на то, что въ поѣздку были назначены отъ войскъ болѣе способные офицеры, преимущественно изъ числа получившихъ образованіе въ военныхъ училищахъ, общій уровень ихъ знаній по тактикѣ оказался весьма не высокъ. При слабой теоретической подготовкѣ, строевые офицеры не могли оказать особенныхъ успѣховъ въ продолженіе 10-ти дней полевыхъ занятій; но время это все-таки не прошло безъ пользы и почти всѣ офицеры достаточно хорошо ознакомились съ чтеніемъ карты, научились довольно быстро ориентироваться на всякаго рода мѣстности и оцѣнить мѣстность въ боевомъ отношеніи. Собственно же въ рѣшеніи тактическихъ задачъ успѣхи были весьма посредственные, что вполнѣ выяснилось при общей повѣркѣ, и въ этомъ отношеніи полевая поѣздка принесла мало пользы.

Далѣе, генераль-маіоръ Салацкий, находя, что при подобной недостаточной теоретической подготовкѣ офицеровъ и впредь нельзя ожидать пользы отъ полевыхъ занятій, приходитъ къ заключенію о необходимости чтенія въ полкахъ чисто учебныхъ лекцій тактики, посѣщеніе которыхъ должно быть сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ офицеровъ. Военная игра, которою въ настоящее время занимаются почти во всѣхъ полкахъ, по мнѣнію главнаго руководителя, даетъ возможность выказать способностямъ и званіямъ каждаго офицера, и на основаніи этихъ-то данныхъ лучшіе офицеры должны назначаться въ полевые поѣздки, куда уже они будутъ являться на столько подготовленными, что не придется при занятіяхъ въ полѣ терять напрасно время на объясненіе самыхъ элементарныхъ свѣдѣній по тактикѣ.

По разсмотрѣніи представленнаго отчета о полевыхъ занятіяхъ строевыхъ офицеровъ Харьковскаго военнаго округа, можно придти къ заключенію, что занятія вообще велись систематично и что со стороны руководителей сдѣлано все зависящее отъ нихъ для болѣе производительнаго употребленія времени, назначеннаго для полевыхъ занятій.

Двусторонній маневръ въ концѣ поѣздки былъ веденъ очень хорошо и изъ отчета не видно, чтобы встрѣтились какія либо затрудненія въ примѣненіи такого способа упражненій. Офицеры, въ сущности, продолжали рѣшать тѣ же задачи, которыя составляли предметъ ихъ занятій и въ первые дни, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они познакомились съ условіями маневрированія войскъ. Опытъ Харьковскаго округа наглядно

показываетъ, что въ будущемъ, въ особенности, когда къ полевымъ занятіямъ будутъ привлечены болѣе подготовленные офицеры, двусторонняя форма упражненій можетъ быть также съ пользою примѣнена къ дѣлу. Форма эта, оживляя занятія, придаетъ имъ болѣе интереса и, вмѣстѣ съ тѣмъ, способствуетъ къ болѣе разносторонней и правильной оцѣнкѣ работъ всѣхъ лицъ, участвующихъ въ занятіяхъ.

Полевые занятія строевыхъ офицеровъ въ Киевскомъ военномъ округѣ.

Полевые тактическія занятія строевыхъ офицеровъ производились въ Киевскомъ военномъ округѣ въ окрестностяхъ мѣстечка Межибужья во время лагернаго сбора, подъ главнымъ руководствомъ командира 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіора Саковича.

Въ полевыхъ занятіяхъ принимало участіе 40 офицеровъ; изъ нихъ 26 по назначенію и 14 по добровольному желанію. Последние были исключительно отъ пѣхотныхъ частей; обязательные же участники распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Отъ пѣхоты	14
» кавалеріи	8
» артилеріи	4
Итого	26

Офицеровъ, желавшихъ добровольно участвовать въ занятіяхъ, было первоначально весьма много, именно 110 отъ полковъ 12-й и 32-й пѣхотныхъ дивизій; отъ пѣшей артилеріи много (1). Въ виду столь значительнаго числа офицеровъ, которыхъ предстояло отвлечь отъ строевыхъ занятій на дѣль недѣли, начальствующими лицами не признано возможнымъ удовлетворить желанію всѣхъ вызвавшихся, да и сама цифра, по словамъ отчета, указывала, что строевые офицеры не имѣли правильного воззрѣнія на характеръ и серьезность занятій и сопряженные съ ними труды и отвѣтственность. Вслѣдствіе этого и по исполненіи предложенія командующаго войсками округа, генераль-маіоръ Саковичъ въ особой лекціи, для которой были собраны всѣ офицеры изъ войскъ, расположенныхъ въ лагерѣ, изложилъ сущность занятій, сопряженныхъ съ полевыми поѣздками, и ознакомилъ слушателей съ трудами, послѣдствіями для войскъ и отвѣтственностью въ военное время лицъ, исполняющихъ порученія, которыя должны будутъ войти въ программу полевыхъ занятій. Послѣ этой лекціи желавшихъ добровольно участвовать въ полевыхъ тактическихъ занятіяхъ оказалось только 14 офицеровъ, а

(1) Кавалерійскія части въ это время еще не прибыли въ общій сборъ.
Т. СІХ. Стд. II.

оставшие отступили передъ серьезностью требований, срочностью и обязательностью работы.

Все офицеры первоначально раздѣлены были на двѣ партіи, а обѣ партіи на пять группъ. Руководство партіями было возложено на бывшихъ офицеровъ генеральнаго штаба, командующихъ въ настоящее время пѣхотными полками, именно на командироваго 47-го Украинскаго полка — полковника Немпру и 128-го Старооскольскаго полка — полковника Маркова. Руководители партій, въ то же время, завѣдывали непосредственно записками одной изъ группъ, а въ остальные были назначены офицеры генеральнаго штаба.

По распоряженію командовавшаго войсками Межибужскаго сбора, основанному на соглашеніи начальниковъ дивизій, лошади подъ сѣдло офицерамъ и ординарцы къ нимъ паряжались отъ Донскаго казачьяго № 27-го полка, съ платою въ сутки ординарцу 10 коп., а за лошадь подъ сѣдло 40 коп., съ отнесеніемъ этого расхода на хозяйственные суммы полковъ. Денегъ эти предполагалось пополнить изъ суточныхъ, слѣдующихъ обязательнымъ участникамъ поѣздки.

Полевые занятія производились въ теченіе 12-ти дней; но сюда слѣдуетъ еще прибавить восемь дней, употребленныхъ главнымъ руководителемъ на чтеніе лекцій офицерамъ, и четыре дня — на повѣрку дѣйствій руководителей группъ, такъ что общій итогъ времени занятій выходитъ 24 дня. Занятія заключались въ съемкахъ, рекогносцировкахъ и рѣшеніи тактическихъ задачъ, которыя были связаны однимъ общимъ предположеніемъ.

Заключеніи главнаго руководителя объ успѣхѣ работъ и предположеніи его объ организаціи подобныхъ занятій на будущее время слондятся къ слѣдующимъ выводамъ.

Такъ какъ успѣхъ занятій находится къ прямой зависимости отъ опытности и усердія непосредственныхъ руководителей, то на контролированіе ихъ дѣйствій было обращено большое вниманіе, причемъ оказалось, что офицеры, завѣдывавшіе занятіями группъ, исполнили свои обязанности съ энергіею и вполне добросовѣстно, за исключеніемъ двухъ, которые отнеслись къ занятіямъ не съ должною серьезностью.

Строевые офицеры показали много усердія и желанія усвоить дѣло, но большая часть изъ нихъ не была теоретически подготовлена къ занятіямъ; многіе даже не понимали пользы инструмента и вызывались изображать мѣстность на глазъ, не умѣли рисовать и не знали ни основныхъ правилъ съемки, ни условныхъ топографическихъ знаковъ. Артиллерійскіе офицеры по занятіямъ оказались слабѣе прочихъ. Строевые офицеры, принявшіе участіе въ занятіяхъ по доброй волѣ, обнаружили

болѣе усердія и старанія, чѣмъ обязательные участники, изъ которыхъ нѣкоторые отнеслись къ работѣ равнодушно. Разница въ степени образованія офицеровъ, по мнѣнію главнаго руководителя, не оказала особеннаго вліянія на успѣхъ работъ, что можно заключить изъ того, что въ числѣ шести офицеровъ, занимавшихъ себя съ неудовлетворительной стороны, были три артиллериста, изъ которыхъ одинъ кончилъ курсъ въ артиллерійской академіи, а прочіе въ военныхъ училищахъ. Такъ какъ теоретическая подготовка офицеровъ оказалась весьма слабой, то главный руководитель считалъ необходимымъ параллельно съ полевыми занятіями вести чтеніе лекцій и бесѣды съ офицерами.

Переходя къ предположенію относительно организаціи полевыхъ тактическихъ занятій на будущее время, генераль-майоръ Саковичъ находитъ, что изъ опыта настоящаго года выяснилось, что при слабой подготовкѣ офицеровъ, параллельно съ полевыми занятіями чтеніе лекцій — необходимо, но это значительно растягиваетъ занятія, особенно если они производятся съ перерывами; поэтому онъ полагаетъ, что не будетъ ли болѣе удобнымъ въ будущемъ: полевые занятія со строевыми офицерами производить безъ перерывовъ, въ первый мѣсяцъ лагернаго сбора, и всехъ штабъ и оберъ-офицеровъ, въ нихъ участвующихъ, считать на это время откомандированными отъ своихъ частей. Полевые занятія въ послѣдніе мѣсяцы лагернаго сбора невыгодны потому, что офицеры черезъ это лишаются возможности участвовать на маневрахъ со своими частями.

По поводу представленнаго генераль-майоромъ Саковичемъ отчета о полевыхъ занятіяхъ партіи строевыхъ офицеровъ, командующій войсками Киевскаго военного округа, генераль-адъютантъ Дренгезъ, высказалъ слѣдующія заключенія: 1) Приуроченіе отдѣльныхъ тактическихъ заданий для небольшихъ отрядовъ къ одному общему стратегическому предположенію представляетъ ту существенную выгоду, что сразу ставитъ офицера рѣшающаго задачу, въ обстановку, наиболѣе соответствующую дѣйствительности, по представляеть, повидимому, и нѣкоторыя неудобства, такъ какъ офицерамъ зачастую приходится отдѣляться на значительное разстояніе, что вызываетъ большой расходъ времени какъ на работу, такъ особенно на повѣрку ея; наконецъ, самыя задачи для отдѣльныхъ отрядовъ можно разнообразить только въ известной степени, допускаемой общимъ предположеніемъ. 2) Рекогносцировкамъ и вообще съемочнымъ работамъ было дано слишкомъ большое развитіе въ ущербъ собственно тактическимъ занятіямъ. 3) Общій односторонній маневръ могъ бы быть болѣе поучительнымъ, если бы для этого маневра былъ принятъ по заданію отрядъ меньшаго состава, напримѣръ, не болѣе брига-

ды пѣхоты съ соответственной частью артилеріи и кавалеріи, и если бы офицеры, исполняя обязанности строевыхъ начальниковъ, приняли непосредственное участіе въ размѣщеніи своихъ частей согласно диспозиціи и въ управленіи имъ, соответственно предположенному ходу боя. Ознакомленіе младшихъ строевыхъ офицеровъ съ обязанностями ординарцевъ и адъютантовъ приняло при разыгрывѣ послѣдняго маневра слишкомъ большое развитіе. Относительно диспозицій казалось бы болѣе целесообразнымъ практиковать строевыхъ офицеровъ не въ составленіи ихъ, а въ умѣнн выолнять. 4) Продолжительный періодъ занятій, именно двадцать четыре дня, представляетъ то неудобство, что офицеры на слишкомъ долгое время отвлекаются отъ своихъ обязанностей въ частяхъ войскъ. 5) При анализѣ полезнымъ допустить желающихъ принять участіе въ полевыхъ поѣздкахъ, даже съ отпускомъ имъ суточныхъ денегъ, генералъ-адъютантъ Дренгельнъ вылагаетъ, однако, что число допускаемыхъ офицеровъ должно быть ограничено извѣстной нормой и выборъ изъ числа ихъ долженъ быть предоставленъ начальству. Въ заключеніе, командующій войсками отдаетъ должную справедливость генералъ-майору Савовичу, серьезно и вполне добросовѣстно отнесшемуся къ возложенному на него порученію по руководству полевыми запятіями и выказавшему настойчивость въ повѣркѣ заявленныхъ имъ требованій, что нельзя не признать существеннымъ условіемъ для успѣшнаго хода этого новаго еще у насъ дѣла.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА

за 1876 годъ.

Января 7-го дня, № 2. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 113-го пѣхотнаго Старорусскаго полка Михаилѣ Сиповичѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Сиповича виновнымъ въ томъ, что 23-го февраля 1875 г., безъ дозволенія, отлучился изъ роты, расположенной въ г. Полангевѣ и, перейдя границу, отправился въ Пруссию, гдѣ въ октябрѣ того же года былъ задержанъ коды немцевъ Марковичъ, но 11-го того же октября открылъ свою фамилію и мѣсто служенія. Находя, что такое дѣяніе подсудимаго Сиповича, въ виду двукратнаго наказанія его за по-

бѣги, составлять третій изъ службы побѣгъ и принявъ во вниманіе, что отсутствіе его отъ команды окончательно выяснилось 1-го марта, слѣдовательно до введенія въ дѣйствіе воин. устава о нак. 1875 г., Виленскій военно-окружной судъ нашелъ, что, согласно приказу по военному вѣдомству 28 го марта 1875 г. № 85, подсудимый Сиповичъ долженъ подлежать наказанію по 3 ч. 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, по коей опредѣляется менѣе строгое наказаніе, чѣмъ по 3 ч. 131 ст. воин. уст. о нак. 1875 г. и нѣтъ, возвысить, положенное въ 3 ч. 136 ст. XXII наказаніе, согласно 138 ст. той же книги, на одну степень, въ виду того, что побѣгъ Сиповича сопровождался переходомъ за границу и продолжался болѣе шести мѣсяцевъ, судъ приговорилъ подсудимаго Сиповича, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-неправительныя роты, по 2 степенн 49 ст. С. В. П. XXII въ высшей мѣрѣ, на пять лѣтъ. На этотъ приговоръ, помощникъ военного прокурора, надпорный совѣтникъ Дедюлинъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что приѣзженіе къ дѣянію подсудимаго Сиповича 136 и 138 ст. С. В. П. XXII онъ находитъ неправильнымъ, на томъ основаніи, что побѣгъ подсудимаго долженъ считаться продолжавшимся съ 23-го февраля 1875 г. до дня открытія имъ настоящаго своего званія и мѣста служенія, т. е. до 11-го октября того же года, а потому и наказаніе за это преступленіе, какъ окончательно выяснившееся уже послѣ введенія въ дѣйствіе воинскаго устава о наказаніяхъ, согласно приказу по военному вѣдомству 1875 г. № 85, слѣдовало опредѣлить ему по 131 и 133 ст. упомянутаго устава. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 2 п. приказа по военному вѣдомству 28-го марта 1875 г. № 85, военные суды обязаны руководствоваться прежде дѣйствовавшими законами, если по нимъ опредѣлялся менѣе строгія наказанія, чѣмъ по воинскому уставу о наказаніяхъ, въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда преступленія учинены до 1-го августа 1875 года; хотя же судъ призналъ, что подсудимый Сиповичъ отлучился изъ роты 13-го февраля и, слѣдовательно, шестидневный срокъ пребыванія его въ отсутствіи истекъ до введенія въ дѣйствіе воинскаго устава о наказ., но какъ побѣгъ, по разъясненію главнаго военного суда въ рѣшеніи 1875 г. № 235, есть преступленіе продолжающееся и обуславливается не началомъ его совершенія, а временемъ отсутствія отъ команды, на основаніи же приж. къ 132 ст. воин. уст. о нак., побѣгъ подсудимаго Сиповича долженъ считаться продолжавшимся до 11-го октября 1875 года, когда означенный уставъ имѣлъ уже обязательную силу, то Виленскій военно-окружной судъ, при опредѣленіи Сиповичу наказанія, обязанъ былъ руководствоваться не 139 и 138 С. В. П. XXII, а 131 и 133 ст. воин. уст. о нак. 1875 г. Посему, признавая протестъ помощника военного прокурора правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Сиповичѣ, какъ постановленный съ неправильнымъ примѣненіемъ къ нимъ подсудимаго законовъ о наказаніи, отменить, предоставить означенному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Января 13-го дня, № 10. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ Московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 3-го

гренадерскаго Перновскаго короля Фридриха Вильгельма IV полка Николай Наумовъ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Наумова виновнымъ: 1) въ третьемъ изъ службъ побѣгъ, продолжавшемся съ 8-го сентября по 5-е октября 1875 г., изъ коего добровольно явился, 2) во второмъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, 3) въ растратѣ находившихся у него на рукахъ заработныхъ денегъ и 4) въ пьянствѣ и другихъ маловажныхъ проступкахъ по службѣ, поглѣ наказанія за это по суду. Находя, что за третій изъ службъ побѣгъ подсудимый Наумовъ, на основаніи 131 ст. воинск. уст. о нак., подлежитъ есмѣкъ въ Сибирь на поселеніе, судъ, въ виду добровольной явки его изъ побѣга, понизивъ это наказаніе на одну степень, перешелъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 1-й степ. 49 ст. воинск. уст. о нак. и затѣмъ, руководствуясь 86, 87, 2-й ч. 162 и 2-й ч. 191 ст. упомянутаго устава, 152 ст. улож. о нак. угол. и испр. и 177 ст. уст. о нак., налаг. мир. судьями, приговорилъ подсудимаго Наумова, по совокупности его преступленій, лишая нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на два года и шесть мѣсяцевъ, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ. Съ этимъ приговоромъ не согласился участвовавшій въ судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу военный судья полковникъ Бартеневъ, который, въ особомъ мѣмѣ, излагаетъ, что судъ, переходя, при опредѣленіи наказанія подсудимому Наумову, отъ уголовнаго къ исправительному наказанію, долженъ былъ руководствоваться ст. 83 воинск. уст. о нак. и назначить ему, на основаніи 6 и 48 ст. того же устава, отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства. Въ томъ же смыслѣ представленъ протестъ помощникомъ военнаго прокурора, коллежскимъ асессоромъ Педцеровъ, который, находя приговоръ суда по сему дѣлу неправильнымъ, проситъ объ измѣненіи его въ томъ, чтобы подсудимому Наумову, вмѣсто отдачи въ военно-исправительныя роты, назначить отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, по 1-й степ. 31 ст. улож. о нак. угол. и испр., на 3½ года, съ указанными въ законѣ послѣдствіями. Собразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 83 ст. воинск. уст. о нак. 1875 г., когда положенное закономъ за преступленіе или проступокъ по службѣ, наказаніе подлежитъ уменьшить одною или нѣсколькими степенями, то въ случаѣ, если въ наказаніи того рода, которое опредѣлено закономъ, нѣтъ вовсе степеней, или низшей, соответствующей сему правилу степени, судъ переходитъ къ другому, менѣе строгому роду наказанія, въ порядкѣ, указаннымъ вст. 5-й и 6-й. На основаніи же ст. 6-й лит. б п. 2, высшимъ исправительнымъ наказаніемъ за преступленія по службѣ; для нижнихъ чиновъ, въ пользующихся особенными правами состояніи, является отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, съ лишеніемъ воинскаго званія, исключеніемъ изъ службы и потерю всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію присвоенныхъ, затѣмъ, въ порядкѣ постепенности, слѣдуетъ заключеніе въ рабочемъ домѣ, съ тѣмъ же послѣдствіями, и уже послѣ того отдача въ военно-исправительныя роты, съ потерю нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ. Въ виду сего, Московскій военно-окружной судъ, признавая необходимымъ понизить для подсудимаго

Наумова положенную за третій побѣгъ по 131 ст. воин. уст. о наказ. ссылку въ Сибирь на поселеніе, на одну степень, неправильно перешелъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, минуя два высшихъ рода исправительныхъ наказаній, по сязанъ былъ приговорить его къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства по 1-й степ. 31 ст. улож. о нак. угол. и испр., въ извѣной мѣрѣ. Намему находя, что назначеніе подсудимому Наумову опредѣлено судомъ неправильно, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: приговоръ Московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Наумовѣ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, измѣнить въ томъ, чтобы его, Наумова, вмѣсто отдачи въ военно-исправительныя роты, отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на три года и шесть мѣсяцевъ, съ исключеніемъ изъ службы и лишеніемъ воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ.

Января 20-го дня, № 19. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда о писарѣ, унтеръ-офилерскаго званія, канцеляріи военнаго прокурора Варшавскаго военно-окружнаго суда Павлѣ Грековѣ. Изъ дѣла видно, что писарь Грековъ предалъ былъ суду по обвиненію: 1) въ подложномъ составленіи на свое имя, отъ имени вымышленныхъ лицъ, двухъ доверенностей, по которымъ подсудимымъ получены были отъ отставнаго унтеръ-офицера Темева деньги, въ количествѣ 66 руб.; 2) въ подложномъ составленіи отъ имени капитана Бо доверенности на получение изъ Варшавскаго магистрата квартирныхъ денегъ, которая имъ, подсудимымъ, также были получены; 3) въ первомъ изъ службъ побѣгъ; 4) въ утратѣ во время побѣга казенныхъ мундирныхъ вещей, и 5) въ оскорбленіи на имени непосредственнаго своего начальника, секретаря при военномъ прокурорѣ, коллежскаго асессора Соколова. Варшавскій военно-окружной судъ, рассмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи 13-го октября 1875 года настоящее дѣло, постановилъ: дать этому дѣлу, какъ не требующему никакихъ распоряженій, дальнѣйшій ходъ. Затѣмъ, подсудимый Грековъ, въ докладной запискѣ на имя председателя суда, просилъ о вытребованіи отъ нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ разнаго рода документовъ. Военно-окружной судъ, на обсужденіе котораго предложена была председателемъ означенная докладная записка Грекова, въ распорядительномъ засѣданіи 23-го октября же опредѣлялъ: отказать подсудимому въ просьбѣ объ истребованіи документовъ, такъ какъ имъ не объяснено, для какой надобности эти документы требуются. По объявленіи сего постановленія суда писарю Грекову, послѣдній во вновь поданной имъ председателю суда докладной запискѣ заявилъ, что указываемые въ первоначально поданной запискѣ документы необходимы для того, чтобы доказать: во 1-хъ, что въ 1874 и 1875 годахъ секретаремъ Соколовымъ перетребованы были проинитъ; во 2-хъ, что имъ же, Соколовымъ, въ тѣхъ же годахъ, перетребованы были добавочныя порціонныя деньги; въ 3-хъ, что Соколовымъ смѣшанъ былъ артельщикъ Варданскій за то, что послѣдній отказался отъ покупки у первого капусты, и въ 4-хъ, что Соколовымъ расходовались казенныя дрова на отопленіе своей квартиры. Военно-окружной судъ, на обсужденіе котораго председателемъ передана была и эта записка Грекова, въ распорядительномъ засѣданіи 27-го октября, постановилъ: истребовать просимыя подсудимымъ

документы. Послѣ сего Варшавскій военно-окружной судъ, рассмотрѣвъ въ судебномъ засѣданіи 12-го ноября 1875 г. дѣло о писарѣ Грековѣ по существу и признавъ подсудимаго виновнымъ во всѣхъ тѣхъ преступленіяхъ, за которыя онъ преданъ былъ суду, на основаніи 1, 48, 86, 87, 88, 97, 131 и 197 ст. воен. уст. о наказ. 1875 года, 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, 134, 152, 153, 294 и 1,692 ст. улож. о наказ. угол. и крп., по смягченіи наказанія на двѣ степени, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, приговорилъ его, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою приобретенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, по 5 степ. 31 ст. улож. о наказ. въ высшей мѣрѣ, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, съ исключеніемъ изъ службы. При этомъ судъ постановилъ: обнаруженное на судебномъ слѣдствіи обстоятельство, что по провантской требовательной вѣдомости канцеляріи военнаго прокурора за мартъ мѣсяца 1875 года требовалось муки 4 четверти 5 четвериковъ и 4 гарнца, тогда какъ въ копіи, скрѣпленной секретаремъ Соколовымъ, значится, что требовалось муки всего 2 четверти 5 четвериковъ 4 гарнца, и между словами «муки и четверти» очевидно вытравлено написанное и затѣмъ невѣдомою рукой написано «всего двѣ», на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, сообщить военному прокурору, для дальнѣйшаго, на законномъ основаніи, распоряженія. Въ представленномъ на частное опредѣленіе отъ 27-го октября и приговоръ отъ 12-го ноября 1875 года протестъ военнаго прокурора, падаворный совѣтникъ Рядицій, объясняетъ: 1) что постановленіе Варшавскаго военно-окружнаго суда, отъ 27-го октября 1875 года, по дѣлу о писарѣ Грековѣ объ истребованіи, согласно просьбѣ подсудимаго, разнаго рода документовъ противорѣчатъ двумъ предыдущимъ постановленіямъ суда отъ 13-го и 23-го октября же, по которымъ въ этихъ документахъ не признавалось надобности; 2) что такъ какъ означенные документы не имѣли праваго отношенія къ тѣмъ обвиненіямъ, за которыя писарь Грековъ преданъ былъ суду, что видно уже было изъ поданной подсудимымъ председателю докладной записки, то судъ и не долженъ былъ входить въ сношенія съ подложными мѣстами и лицами о доставленіи таковыхъ, и 3) что въ окончательный приговоръ о Грековѣ судъ не имѣлъ права включать постановленія относительно неправильностей требовательной вѣдомости на провантъ для нижнихъ чиновъ, потому что это обстоятельство не было проверено на судебномъ слѣдствіи. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя постановленіемъ отъ 13-го октября 1875 года по дѣлу о писарѣ Грековѣ сначала Варшавскимъ военно-окружнымъ судомъ было признано, чтобы означенному слѣдственному дѣлу, какъ въ требующему никакихъ распоряженій, дать дальнѣйшій ходъ, а послѣ сего постановленіемъ отъ 23-го октября же отклонено было ходатайство подсудимаго Грекова о вытребованіи отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ документовъ за неказаніемъ подсудимымъ той надобности, для которой они требовались, но тѣмъ не менѣе послѣдовавшее затѣмъ постановленіе суда отъ 27-го числа того же мѣсяца, кончивъ опредѣлено истребовать просимые Грековымъ документы, не заключаетъ въ себѣ никакого противорѣчія съ первыми двумя, какъ состоявшееся по поводу новаго ходатайства подсудимаго и объясненія изъ тѣхъ причинъ, по которымъ признавались документы необходимыми. Посему протестъ военнаго прокурора

въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ другой части протеста, главный военный судъ находитъ, что хотя право дополнять дѣло истребованіемъ къ нему какихъ либо доказательствъ, какъ видно изъ разъясненій государственной канцеляріи на 547 ст. уст. угол. судопр., одноурядную ст. 660 ст. С. В. П. XXIV, предоставляется суду, но тѣмъ не менѣе постановленіе Варшавскаго военно-окружнаго суда отъ 27-го октября 1875 года, на основаніи коего истребованы, по указанію подсудимаго Грекова, отъ разныхъ мѣстъ и лицъ документы представляется неправильнымъ, такъ какъ они относились къ обвиненію секретаря Соколова въ такого рода проступкахъ, которые не имѣли никакой связи съ возникшими на подсудимаго обвиненіями. Посему и имѣи въ виду, что затѣмъ въ окончательный приговоръ о подсудимомъ Грековѣ судъ не могъ уже включать постановленія объ усмотрѣнныхъ имъ неправильностяхъ въ провантской требовательной вѣдомости канцеляріи военнаго прокурора за мартъ мѣсяца 1875 года, тѣмъ болѣе, что фактъ объ этомъ, какъ удостоверяется протоколомъ судебного засѣданія, дѣйствительно не былъ проверенъ, согласно 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на судебномъ слѣдствіи, главный военный судъ, признавая протестъ военнаго прокурора въ этомъ отношеніи правильнымъ и руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшееся 27-го октября 1875 года частное опредѣленіе Варшавскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о писарѣ Грековѣ отмѣнить, и постановленный 12-го ноября того же года приговоръ о семъ подсудимымъ оставить въ своей силѣ, исключивъ изъ послѣдняго лишь ту часть оного, въ которой излагается о неправильностяхъ требовательной вѣдомости на провантъ для нижнихъ чиновъ за мартъ мѣсяца 1875 года.

Января 20-го дня, № 22. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ военнаго суда въ г. Кшипеувѣ объ унтеръ-офицерѣ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка Юліанѣ Херникѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ Херника виновнымъ въ привнесеніи жалобы по дѣламъ службы съ нарушеніемъ установленнаго законами порядка и въ томъ, что, получивъ отъ фельдфебеля своей роты Воячевко приказаніе стать на часы и, не зная, что приказаніе это исходитъ отъ ротнаго командира, онъ, не считая фельдфебеля въ правѣ налагать на него такое взыскапіе, пошелъ съ жалобою на это распоряженіе, прежде исполненія приказанія, помимо командира роты, къ батальонному командиру, причѣмъ не имѣлъ намѣренія не исполнить приказанія. Относъ дѣланія этикъ предусмотрѣнныхъ въ 104 ст. воевск. уст. о нак. неисполненію лично отдавнаго приказанія начальника и въ 171 ст. нарушенію установленнаго порядка для привнесенія жалобы, судъ, на основаніи этихъ, а также 86 ст. воевск. уст. о наказ. 1875 г., 3, 13 и 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, приговорилъ Херника къ простому аресту на мѣсяць. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестъ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Замыцкій, объясняетъ: 1) что къ дѣланію подсудимаго, какъ обнаруживающему въ себѣ прямое нежеланіе подчиниться отдавнаму фельдфебелемъ приказанію, слѣдовало признать по 104, а 105 ст. воевск. уст. о наказ., предусматривающую неповиновеніе и 2) что судъ, вопреки требованію 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не изложилъ въ приговорѣ, исполнено ли было подсудимымъ, хотя бы въслѣдствіи, отдавнаго ему приказанія, вслѣдствіе чего лишилъ возможности судить на сколько подсудимый подчинился сему приказанію. Со-

образивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и заслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно рѣшенію сего суда 1875 г. № 314, приобщеніе 105 ст. воинск. уст. о наказ. имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда преступное дѣяніе подсудимаго заключаетъ въ себѣ прямое намѣреніе по подчиниться приказанію начальника. А какъ въ дѣяніи унтеръ-офицера Херника этого существеннаго признака преступленія, предусмотрѣннаго 105 ст. воинск. уст. о наказ., вовсе со стороны суда не признано, то оно представляется уже прочтѣмъ неисполненіемъ приказанія начальника, наказуемымъ по 104 ст. того устава, которая и приобщена судомъ къ настоящему случаю вполнѣ правильно. Въ виду сего протестъ помощника военнаго прокурора по заслуживаетъ уваженія. Что же касается до указываемаго въ протестѣ нарушенія 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV тѣмъ, что въ приговорѣ не упомянуто, исполнено ли подсудимымъ, хотя бы впоследствии, отданное ему приказаніе, то главный военный судъ находитъ протестъ и въ этомъ отношеніи не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ, изложивъ въ приговорѣ, что подсудимый не исполнилъ приказаніе фельдфебеля стать на часы не потому, что имѣлъ намѣреніе не подчиниться сему приказанію, а потому, что не считалъ фельдфебеля въ правѣ налагать на него такое взысканіе, вслѣдствіе чего прежде исполненія приказанія, пошелъ съ жалобою на это къ баталіонному командиру, судъ такимъ образомъ представилъ вповинность Херника не столько подробно, что въ приобщеніи къ дѣянію его законовъ о наказаніи не могло встрѣтиться никакого сомнѣнія. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся объ унтеръ-офицерѣ Херникѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кишиневѣ оставить въ своей силѣ.

Января 27-го дня, № 25. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Кѣльцахъ о подсудимомъ майорѣ 28-го пѣхотнаго Полодскаго полка Сергѣѣ Ивановскомъ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго майора Иванова вповиннымъ: 1) въ оскорбленіи имъ письмѣ своего полковнаго командира полковника Шелеховскаго и 2) въ томъ, что, получивъ предписаніе командира полка, въ январѣ 1875 года, отправиться на ярмарку въ м. Скорошувъ, Радомской губерніи, для продажи 7 старыхъ и покупки 7 новыхъ казенно-подъвижныхъ лошадей и, получивъ на этотъ предметъ плансомъ изъ полковнаго суммъ 1,300 руб., оцѣ, Ивановскій, продалъ 7 старыхъ лошадей за 420 руб. и на покупку новыхъ, со всѣми расходами по продовольствію и доставленію, издержалъ 1,354 руб.; между тѣмъ, по возвращеніи въ полкъ, доложилъ командиру полка, что старыя лошади проданы имъ за 210 руб., а новыя куплены за 1,526 руб., получивъ такимъ образомъ, при выполненіи сего порученія, 282 руб., каковыя деньги представилъ обратно въ полкъ лишь по изобличеніи въ семь преступленій. По обвиненіямъ же подсудимаго Иванова, значившимся въ обвинительномъ актѣ и заключающимся въ томъ: 1) что, завѣдуя хозяйственною частью въ полку, оцѣ въ октябрѣ 1874 года излишне вывелъ въ расходъ на покупку овса 60 руб. 40 коп., которые возвратилъ лишь по требованію командира полка, 2) что, по истребленіи той же должности, оцѣ, Ивановскій, въ январѣ 1875 г. купленные штабсъ-капитаномъ Ковалевскимъ 60 досокъ для настила, цѣною по 22½ коп. каждая, показалъ въ расходъ цѣну каждой доски въ 30 коп.,

черезъ что излишне вывелъ въ расходъ по хозяйственной книгѣ 4 руб. 50 коп., каковыя деньги присчелъ себѣ и не возвратилъ по настоящее время и 3) что въ февралѣ 1875 года, составивъ счеты подъ №№ 9 и 10 объ израсходованіи 164 руб. 70 коп. за матеріалы для устройства шинелей и 92 руб. на матеріалы для перенаряженія патроновъ и чистки гильзъ, оцѣ, Ивановскій, деньги эти вывелъ въ расходъ по хозяйственной книгѣ 31 января 1875 года, между тѣмъ какъ указанныя въ счетахъ матеріалы въ дѣйствительности не купилъ и получивъ въ февралѣ отъ казначея деньги по этимъ счетамъ, обратно представилъ ихъ въ полкъ только 13 марта по приказанію командира полка, — судъ призналъ Иванова не виновнымъ, частью по недоказанности этихъ обвиненій, частью же по невидѣмости таковыхъ, такъ какъ 60 руб. 40 коп., взятые на покупку овса, добровольно возвращены имъ обратно въ полкъ за неадабностью оцѣ, въ счетъ же о покупке досокъ показанъ по 30 коп. за каждую, по дѣйствительной стоимости таковыхъ, а 164 руб. 70 коп. и 92 руб. выведены въ расходъ на покупку разныхъ матеріаловъ, которые предполагалось немедленно принять въ полкъ, для чего они и были приторгованы, но впоследствии приобрѣтеніе ихъ оказалось неужнымъ. Находя, что за признанныя судомъ дѣянія, подсудимый Ивановскій, на основаніи 86, 97 и 200 ст. воин. уст. о наказ., 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, 20 я примѣч. къ 70 ст. улож. о наказ. угол. и испр. и рѣшенія главнаго военнаго суда 1873 г. № 52, подлежитъ ссылкѣ на житье въ Сибирь по 4 степ. 20 ст. воинск. уст. о наказ., временный военный судъ, смягчивъ означенное наказаніе, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени и назначивъ таковое по 1 стп. 22 ст. того же устава въ низшей мѣрѣ, приговорилъ подсудимаго майора Иванова, по лишенію чиновъ, орденамъ: св. Анны 2 и 3 степ. съ мечами и бантомъ, св. Станислава 2 степ. съ мечами, того же ордена 3 степ. и медалей, бронзовой за усилреніе Польскаго ялтежа 1863—1864 гг. и серебряной за труды по усилренію крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою приобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Олонецкую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ продолженіе трехъ лѣтъ и съ послѣдствіями въ 43, 44, 46 и 47 ст. улож. о наказ. указанными. По при этомъ судѣ, принявъ во вниманіе особо уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства и руководствуясь 838 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: ходатайствовать, черезъ военнаго министра, предъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи опредѣленнаго подсудимому Ивановскому наказанія тѣмъ, чтобы его отставить отъ службы, съ послѣдствіями въ 44 ст. воин. уст. о нак. опредѣленными. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Любавскій представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ неправомерно освободилъ подсудимаго Иванова отъ ответственности за написаніе въ расходъ по хозяйственной книгѣ полученныхъ имъ по счетамъ казенныхъ денегъ: 164 р. 70 к. на матеріалы для устройства шинелей и 92 р. на матеріалы для перенаряженія патроновъ и чистки гильзъ, каковыя матеріалы въ дѣйствительности куплены имъ не было, въ виду лишь того, что матеріалы эти были имъ приторгованы, тогда какъ признанный судомъ фактъ записанія въ расходъ въ хозяйственной книгѣ полученныхъ подсудимымъ денегъ по счетамъ за №№ 9 и 10 за матеріалы, которые еще не были куплены, а только приторгованы, самъ по себѣ, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 240 ст. воинск. уст. о наказ., въ совершеннѣ

котораго и обвинялся подсудимый Ивановскій. По сему, находя приговоръ суда о подсудимомъ Ивановскомъ неправильнымъ, помощникъ военного прокурора проситъ объ отміѣи оного. Сообразивъ эту протестъ съ приговоромъ суда, обстоятельствомъ дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что временный военный судъ, признавъ, какъ видно изъ вопросаго листа и приговора, обвиненіе подсудимаго Иванова въ составленіи счетовъ объ израсходованіи 164 руб. 70 коп. на матеріалы для устройствъ мишеней и 92 руб. на матеріалы для снарядовъ патроновъ и чистки гильзъ, каковыми деньги были выведены имъ въ расходъ по хозяйственной книгѣ 31 января 1875 года, а между тѣмъ означенныхъ матеріаловъ въ дѣлствительности не было куплено и полученныя подсудимымъ отъ казначей деньги на этотъ предметъ были возвращены имъ лишь по требованію командира полка, не имѣя уже права освобождать подсудимаго Иванова отъ отвѣтственности за это преступленіе по 240 ст. воен. уст. о наказ., въ виду лишь того, что матеріалы эти имъ были приторгованы и подлежали немедленному припятію въ полкъ, но впоследствии пріобрѣтеніе ихъ оказалось ненужнымъ, такъ какъ записавіе въ расходъ по хозяйственной книгѣ полученныхъ подсудимымъ денегъ на матеріалы, которые въ дѣлствительности не были куплены, примѣняясь къ рѣшеніямъ главнаго военного суда 1872 г. № 34 и 1874 г. № 181, познано отъ цѣля, съ которою это было сдѣлано, составлять преступленіе, предусмотрѣнное 240 ст. воен. уст. о наказ. Посему, признавая протестъ помощника военного прокурора о неправильномъ освобожденіи подсудимаго Иванова отъ отвѣтственности за означенное преступленіе по 240 ст. воен. уст. о наказ. основательнымъ и, имѣя въ виду, что приговоръ о подсудимомъ Ивановскомъ постановленъ съ существеннымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства, указанныхъ въ 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. той же книги Свода, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ маіорѣ Ивановскомъ приговоръ временнаго военного суда въ г. Кѣльцахъ отміѣить, предоставивъ шаравскому военно-окружному суду вновь рассмотреть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Января 27-го дня, № 26. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ защитника подсудимаго рядового 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка Петра *Анисимова*, на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ временнаго военного суда въ г. Орлѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Анисимова виновнымъ: 1) въ самовольной отлучкѣ, послѣ наказанія за таковой же проступокъ по суду; 2) во второмъ изъ службы побѣгѣ и 3) въ присвоеніи и растратѣ чужаго движимаго имущества на сумму монѣе 300 руб., послѣ доуказаннаго наказанія по суду за таковой же преступленіе. Находя, что, за послѣднее дѣяніе, подсудимый Анисимовъ, по смыслу 2 п. 181 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., подлежитъ наказанію по улож. о наказ. уголов. и испр. и, имѣя въ виду, что въ улож. о наказ. не опредѣлено особаго наказанія за растрату чужаго имущества въ третій разъ, судъ призналъ возможнымъ примѣнить къ означенному дѣянію 1672 ст. улож. о наказ., опредѣляющую наказаніе за мошенничество въ третій разъ, а потому, на основаніи приведенныхъ статей, а также 87, 136 и 191 ст. воен. уст. о наказ., 152 и 153 улож. о наказ. угол. и испр., по смягченіи наказанія, въ виду дозволительнаго содержанія подъ стражею, на одну степень, приго-

ворилъ подсудимаго Анисимова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, исключить изъ военного вѣдомства и отдать въ исправительное арестантское отдѣленіе гражданского вѣдомства на два года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Анисимова подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что 1672 ст. улож. о наказ. угол. и испр. опредѣляетъ наказаніе за мошенничество въ третій разъ, подсудимый же Анисимовъ признанъ виновнымъ въ растратѣ чужой собственности, учиненной въ третій разъ, и потому, за неоплаченіемъ въ законѣ наказанія за повтореніе сего преступленія въ третій разъ, судъ обязанъ былъ назначить Анисимову наказаніе за означенное преступленіе по 177 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд. и 132 ст. улож. о наказ. угол. и испр. Посему, находя приговоръ суда о подсудимомъ Анисимовѣ неправильнымъ, защитникъ проситъ объ отміѣи сего приговора. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 181 ст. уст. о наказ., налаг. мир. судьями, за присвоеніе или растрату чужаго движимаго имущества, когда они совершены лицами, не пользующимися особыми правами состоянія въ третій разъ, или хотя и въ первый или второй разъ на сумму свыше 300 руб., наказаніе виновнымъ опредѣляется по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, а какъ, согласно 1681 ст. улож. о наказ. уголов. и испр., за присвоеніе или растрату чужаго имущества опредѣляется наказаніе, какъ за обманъ и мошенничество, то судъ, признавъ подсудимаго Анисимова виновнымъ въ учиненіи означеннаго преступленія въ третій разъ, за неоплаченіемъ въ уголовномъ законѣ наказанія за подобнаго рода преступленіе, совершенно правильно и согласно 151 ст. улож. о наказ. опредѣлялъ ему наказаніе за это преступленіе по 1672 ст. улож. о наказ., опредѣляющей наказаніе за мошенничество въ третій разъ на сумму монѣе 300 руб. Посему, признавая жалобу защитника подсудимаго Анисимова не заслуживающе уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ Анисимовѣ приговоръ временнаго военного суда въ г. Орлѣ оставить въ своей силѣ.

Января 27-го дня, № 27. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационнымъ жалобамъ подсудимаго, маіора 17-го драгунскаго Сѣверскаго его величества короля Датскаго полка, *Николая фонъ-Баха* и защитника его на приговоръ о семъ подсудимомъ Кавказскаго военно-окружнаго суда. Дѣло о маіорѣ фонъ-Бахѣ разсматривалось въ Кавказскомъ военно-окружномъ судѣ первоначально 25-го мая 1875 года, причемъ маіоръ фонъ-Бахъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ двухъ рапортахъ, на имя своего полковаго командира полковника Витѣвскаго, отъ 24-го марта и 14-го апрѣля 1874 года, а также въ рапортахъ на имя начальника Кавказской кавалерійской дивизіи и командира 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка, производившаго дознаніе по сему дѣлу, употребилъ оскорбительныя для полковника Витѣвскаго выраженія, причемъ судъ, по содержанію рапортовъ, первый изъ нихъ отнесъ къ оскорбленію Витѣвскаго на письмѣ, а второй вмѣстѣ съ прочими, какъ обращенными не лично къ Витѣвскому, а къ другимъ лицамъ, признавъ неоплаченіемъ должнаго ему уваженія, и какъ всѣ означенныя рапорты были поданы маіоромъ фонъ-Бахомъ по поводу отрѣшенія его отъ командованія эскадронами и по другимъ служебнымъ дѣламъ, то упомянутыя преступленія его признаны совершенными при исполненіи обязанностей службы и подве-

дены подъ 2 я части 105 и 106 ст. XXII С. В. П. 1869 г. Выстъ тѣмъ, были найдены слѣдующія уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства: его усердная служба, бѣдность въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля, а также раздраженіе, вызванное тѣмъ, что полковникъ Ватіевскій, въ основаніе предписанія своего маюру фонъ-Баху сдать эскадронъ на законномъ основаніи, указалъ на волю Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Кавказскою арміею, выраженную въ письмѣ начальника штаба Кавказской кавалерійской дивизіи къ полковнику Ватіевскому, между тѣмъ какъ въ этомъ письмѣ объ устраненіи маюра фонъ-Баха отъ командованія эскадронѣмъ вовсе не упоминалось. По этимъ обстоятельствамъ слѣдовавшее маюру фонъ-Баху наказаніе смягчено было на двѣ степени и оное приговоренъ былъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, и къ ссылкѣ на житье въ Пермскую губернію. Вслѣдствіе же поданныхъ на этотъ приговоръ прогеста и касационной жалобы, настоящее дѣло восходило уже въ августѣ 1875 г. на разсмотрѣніе главнаго военного суда, который, по усматриванію, чтобы при производствѣ сего дѣла были допущены существенныя нарушенія правилъ судопроизводства, написалъ, во-первыхъ, что дѣяніе фонъ-Баха, выраженное въ рапортѣ отъ 14-го апрѣля на имя полковаго командира, однородно съ тѣмъ, которое признано судомъ по рапорту его же отъ 24-го марта, и потому составляетъ также оскорбленіе начальника на письмѣ, но не при исполненіи, а лишь по поводу исполненія обязанностей службы, что не могло служить основаніемъ къ взысканію 2-хъ частей 105 и 106 ст. XXII С. В. П., и во-вторыхъ, что судъ, при назначеніи подсудимому фонъ-Баху наказанія, обязанъ былъ, въ виду прежней судимости его за дерзость противъ начальника, возвысить наказаніе, въ силу 132 ст. уложенія о наказ. уголов. и исправ. Посему и имѣл въ виду, что по новому воинскому уставу о наказ., за преступленія маюра фонъ-Баха полагается менѣе строгое наказаніе сравнительно съ XXII С. В. П. 1869 г., главный военный судъ, руководствуясь приказомъ по военному вѣдомству 1875 г. № 85, рѣшеніемъ 9-го сентября 1875 г. опредѣлилъ: состоявшійся 23-го мая того же года о маюрѣ фонъ-Бахѣ приговоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда отменить, предоставивъ этому суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія, на основаніи правилъ воинскаго устава о наказ. 1875 года. Вслѣдствіе чего Кавказскій военно-окружной судъ, въ новомъ составѣ присутствія, въ судебномъ засѣданіи 17-го ноября минувшаго года, рассмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, какъ они были изложены въ приговорѣ суда перваго состава и обращаясь къ опредѣленію подсудимому наказанія, вынесъ, что первыя два дѣянія маюра фонъ-Баха составляютъ, каждое въ отдѣльности, оскорбленіе начальника на письмѣ, по поводу исполненія обязанностей службы и какъ совершенныя послѣдніе наказанія подсудимаго по суду за подобное же преступленіе, подвергаютъ его, на основаніи 77 ст. воин. уст. о наказ. 1875 г. и 132 ст. улож. о наказ., строжайшему изъ опредѣленныхъ въ 97 ст. (ч. 1-я) воин. уст. о наказ. 1875 г. и въ самой высшей онаго мѣрѣ; остальные же преступленія маюра фонъ-Баха являются, каждое въ отдѣльности, неказаніемъ съ намереніемъ должнаго начальнику уваженія. Назначивъ затѣмъ, по совокупности совершенныхъ маюромъ фонъ-Бахомъ противозаконныхъ дѣяній, слѣдующее ему за важнѣйшее — оскорбленіе начальника на письмѣ, разжалованіе въ рядовые и понизивъ это наказаніе, въ виду признанныхъ первоначальнымъ су-

домъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, судъ приговорилъ маюра фонъ-Баха, на основаніи рѣшенія главнаго военного суда 1875 г. № 183, приказа по военному вѣдомству 1875 г. № 85, воин. уст. о наказ. 1875 г. ст. 96 (ч. 1-я), 97 (ч. 1-я), 77, 34, 42, 39 и 25, С. В. П. 1869 г. XXIV, 830 и 967, улож. 134 (п. 5), 153 (п. 2) и 132, въ заключенію въ крѣпости, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, на одинъ годъ и четыре мѣсяца. Въ подлинныхъ на этотъ приговоръ касационныхъ жалобахъ, однородныхъ по содержанію своему, подсудимый маюръ фонъ-Бахъ и его защитникъ объясняютъ: 1) что судомъ неправильно истолкованы 77 ст. воин. уст. о наказ. и 132 ст. улож. въ томъ смыслѣ, что этими статьями требуется, въ случаѣ повторенія какого либо преступленія, назначеніе строжайшаго изъ положенныхъ за это преступленіе наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ, тогда какъ означенными статьями вовсе не устраняется право выбора наказаній, предоставленное суду 149 ст. уложенія, а предписывается только назначать въ избранномъ наказаніи высшую мѣру и 2) что, принявъ къ маюру фонъ-Баху воин. уст. о наказ. 1875 г., судъ обязанъ былъ принять къ нему и 109 ст. сего устава и, въ силу этой статьи, повзять маюру фонъ-Баху наказаніе на одну степень, независимо отъ пониженія на двѣ степени по другимъ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, такъ какъ судомъ признано, что маюръ фонъ-Бахъ былъ вынужденъ въ преступленіи противъ полковника Ватіевскаго противозаконнымъ съ нимъ обращеніемъ послѣдняго, заключавшимся въ томъ, что Ватіевскій, отрубая подсудимаго отъ командованія эскадронѣмъ, неправильно ссылался на приказанія высшаго начальства. Собравши эти жалобы съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненіямъ сего суда (въ рѣшеніяхъ 1871 г. №№ 175 и 182 и 1875 г. №№ 92 и 196), въ тѣхъ случаяхъ, когда самимъ закономъ предписано назначать наказаніе въ высшей мѣрѣ, судъ не имѣетъ права выбирать по произволу то или другое изъ опредѣленныхъ въ законѣ за извѣстное преступленіе наказаній, а безусловно обязанъ назначить виновному тяжчайшее изъ слѣдующихъ за это преступленіе наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ. А какъ, на основаніи 132 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., въ случаяхъ, когда законъ не назначаетъ именно наказанія за повтореніе того же преступленія, судъ опредѣляетъ самую высшую мѣру наказанія, за то преступленіе положеннаго, чему соответствуетъ и 77 ст. воин. уст. о наказ. 1875 г., требующая увеличенія наказанія, за повтореніе преступленія, также въ мѣрѣ, то указаніе подсудимаго фонъ-Баха и его защитника на неправильное толкованіе судомъ означенныхъ статей не заслуживаетъ уваженія. Точно также оказывается неправильной и вторая часть жалобы подсудимаго и его защитника, такъ какъ въ признанномъ судомъ обстоятельствѣ о томъ, что полковникъ Ватіевскій, давая маюру фонъ-Баху командованіе эскадронѣмъ, «неправильно ссылался на волю высшаго начальства», не заключается противозаконнаго обращенія начальника съ подчиненнымъ, вслѣдствіе котораго судъ, на основаніи 109 ст. воин. уст. о наказ. былъ бы обязанъ уменьшить наказаніе подсудимому, сверхъ сдѣланнаго ему смягченія на одну степень, и потому приведеніе къ подсудимому фонъ-Баху приведенной статьи не можетъ имѣть мѣста. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касационныя жалобы подсудимаго маюра фонъ-Баха и защитника его оставить безъ уваженія.

Января 27-го дня, № 30. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ временнаго военного суда въ г. Кѣльцахъ о писарѣ, унтеръ-офицерскаго званія, 7-я артиллерійской бригады Степанѣ *Гороховѣ*. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ въ г. Кѣльцахъ, признавъ писаря Горохова виновнымъ въ поддѣлкѣ изъ свинца трехъ монетъ десятигрошевого достоинства польскаго банка 1840 г., напелъ, что за это дѣяніе подсудимый подлежитъ наказанію, определенному къ 558 ст. улож. о наказ. угол. и испр., какъ за поддѣлку монеты иностраннаго чекана, ибо хотя въ уложеніи о наказ. угол. и испр., изданномъ въ 1847 г. для руководства въ Царствѣ Польскомъ, поддѣлка всякой монеты, выпускавшейся изъ Варшавскаго монетнаго двора, приравнена къ поддѣлкѣ монеты Россійскаго чекана, но примѣненіе сего уложенія, какъ видно изъ приложеннаго къ оному Высочайшаго повелѣнія, обязательно лишь для жителей Царства Польскаго, а не для воинскихъ чиновъ, къ которымъ, на основаніи 1 ст. воин. уст. о наказ. изд. 1875 г. и приказа по военному вѣдомству отъ 9-го февраля 1874 г., слѣдуетъ примѣнять уложенія о наказ. угол. и испр. изд. 1866 г. Посему судъ, на основаніи приведенной 558 ст., а также 184 (п. 1, 2 и 4) ст. того же улож. и 830 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на двѣ степени, но лишеніи воинскаго званія и всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе въ мѣста, не столь отдаленныя. Вѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что подсудимый не сознавалъ важности совершеннаго имъ преступленія, и причиненное имъ зло прекращено въ самомъ началѣ и отъ него никакихъ вредныхъ послѣдствій не произошло, судъ постановилъ: на основаніи 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, ходатайствовать, чрезъ военнаго министра, передъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ определеннаго подсудимому наказанія заключеніемъ въ военной тюрьмѣ на два мѣсяца. Съ этимъ постановленіемъ, состоявшимся по большинству голосовъ, не согласился военный судья, дѣйствительный статскій совѣтникъ Церетели, который въ представленною имъ особомъ мнѣніи изложилъ, что онъ не согласился на такое ходатайство суда въ виду важности совершеннаго подсудимымъ преступленія, дурнаго поведенія его и отсутствія обстоятельствъ, могущихъ служить къ облегченію участи его за предѣлами предоставленной суду власти. Съ своей стороны и помощникъ военного прокурора, капитанъ Любавскій, представилъ на приговоръ суда протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, признавъ подсудимаго виновнымъ въ поддѣлкѣ трехъ монетъ десятигрошевого достоинства чекана Польскаго банка, судъ долженъ былъ примѣнять къ нему не 558, а 556 ст. улож. о наказ. угол. и испр., такъ какъ, согласно 470 ст. уложенія о наказ., издавнаго въ 1847 г. для руководства въ Царствѣ Польскомъ, а также рѣшеній главнаго военного суда 1873 г. за №№ 284 и 286, поддѣлка всякой монеты, выпускавшейся изъ Варшавскаго монетнаго двора, должна быть приравнена къ поддѣлкѣ монеты Россійскаго чекана. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что Царство Польское входитъ въ составъ Россійской Имперіи и, слѣдовательно, поддѣлка всякой допущенной правительствомъ къ обращенію въ ономъ польской монеты должна быть приравнена къ поддѣлкѣ монеты Россійскаго чекана, подобно тому, какъ поддѣлка финляндскихъ марокъ, согласно разъясненію главнаго военного

суда въ рѣшеніяхъ 1873 г. №№ 284 и 286, приравнивается къ поддѣлкѣ монеты Россійскаго чекана. Въ виду сего временный военный судъ въ г. Кѣльцахъ, признавъ писаря Горохова виновнымъ въ поддѣлкѣ изъ свинца трехъ монетъ десятигрошевого достоинства чекана Польскаго банка 1840 г., обязанъ былъ примѣнять къ дѣянію его 556 ст. улож. о наказ. угол. и испр. изд. 1866 г., определяющую наказаніе за поддѣлку монеты Россійскаго чекана, а не 558 ст. того же улож., предусматривающую поддѣлку монеты иностранной. Посему, признавая протестъ помощника военного прокурора правильнымъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о писарѣ Гороховѣ приговоръ временнаго военного суда въ г. Кѣльцахъ отменить, предоставивъ Варшавскому военно-окружному суду рассмотреть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Февраля 3-го дня, № 35. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военного прокурора объ отъѣздѣ приговора временнаго военного суда въ г. Ставрополѣ о младшемъ писарѣ, унтеръ-офицерскаго званія, 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, изъ дворянъ, Орестѣ *Сухомосовѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ младшаго писаря Сухомосова виновнымъ въ промотаніи казенной шпидли и растратѣ, но легкомыслію, вѣреннаго ему для продажи частнаго имущества, стоимость котораго впоследствии была имъ возвращена. Находя, что за первое преступленіе, на основаніи 162 ст. (п. 1) воин. уст. о наказ. 1875 года, подсудимый Сухомосовъ подлежитъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ одного до двухъ мѣсяцевъ, а за второе, согласно ст. 1682 (ч. 2) улож. о наказ., аресту не выше трехъ мѣсяцевъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, и избравъ ему, въ силу 132 ст. (п. 7) улож., послѣднее наказаніе, съ замѣною его, на основаніи 1 приложения къ ст. 8-й воин. уст. о наказ. 1875 г., судъ приговорилъ Сухомосова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и нѣкоторыхъ правъ по службѣ, замѣнить одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 51 ст. воинск. уст. о наказ. 1875 г., къ аресту на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе четырехъ недѣль. При этомъ судъ постановилъ: представить приговоръ этотъ, согласно 1029 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., чрезъ военнаго министра, на Высочайшее усмотрѣніе. По представленіи настоящаго дѣла для исполненія сего послѣдняго постановленія суда, главный военный прокуроръ, имѣя въ виду, что подсудимому Сухомосову неправильно опредѣлено судомъ лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, такъ какъ при одиночномъ заключеніи, слѣдующее ему за промотаніе казенной шпидли, ни арестъ, назначенный за легкомысленную растрату вѣреннаго ему частнаго имущества, не сопровождается означеннымъ лишеніемъ, внесъ это дѣло, съ разрѣшенія военнаго министра, въ главный военный судъ для отмены приговора о Сухомосовѣ. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Сухомосовъ, за промотаніе казенной шпидли, подлежитъ, на основаніи 1 п. 162 ст. воин. уст. о наказ. изд. 1875 г., одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ одного до двухъ мѣсяцевъ, съ потерю нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, т. е. по 4 или 5 степ. 51 ст. того устава, за растрату же, по легкомыслію, вѣреннаго ему для продажи частнаго иму-

щества, стоимость которого онъ добровольно возратилъ, подлежитъ, на основаніи 2 ч. 1682 ст. улож. о наказ. уголов. и испр., аресту по свыше трехъ мѣсяцевъ, взаимнъ же ареста, согласно 1-му приложенію къ ст. 8-й воен. уст. о наказ., одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 51 ст. или дисциплинарному взысканію. Посему и имѣя въ виду, что ни одно изъ означенныхъ наказаній не сопровождается лишеніемъ вѣсть, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, къ которому присужденъ Сухосоловъ, и что назначенное ему временнымъ военнымъ судомъ наказаніе определено по судебной ошибкѣ свыше мѣры содѣянаго, главный военный судъ, руководствуясь 979 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о младшемъ писарѣ Сухосоловѣ приговоръ временнаго военного суда въ г. Ставрополѣ отменить, предоставивъ Кавказскому военпо-окружному суду вновь рассмотреть сіе дѣло.

Февраля 3-го дня, № 36. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ временнаго военного суда въ г. Ставрополѣ объ офицерахъ 17-го Драгунскаго Сибирскаго Его Величества короля датскаго полка штабсъ-капитанѣ Григоріѣ Сухачевѣ и поручикѣ Владимірѣ Аксентьевѣ. Изъ дѣла видно, что штабсъ-капитанъ Сухачевъ и поручикъ Аксентьевъ были преданы военному суду по обвиненію въ томъ, что, принявъ на себя обязанности посредниковъ поединка, происходившаго между офицерами одного съ ними полка капитаномъ Савкарелидзе-Божановымъ и штабсъ-капитаномъ Лялье, они не употребили вѣсть возможныхъ средствъ убѣжденія къ предупреденію дуэли и затѣмъ, когда поединокъ уже состоялся, не приняли мѣръ къ предотвращенію болѣе важныхъ его послѣдствій тѣмъ, что не пригласили врача на мѣсто дуэли и допустили употребленіе столь сильно и невѣрно дѣйствующихъ револьверовъ, каковы револьверы системы Смита и Вессона, послѣдствіемъ чего была смерть одного изъ противниковъ, преступленія, предусмотрѣннаго 1507 ст. улож. о наказ. угол. и испр. Временный военный судъ въ г. Ставрополѣ призналъ штабсъ-капитана Сухачева и поручика Аксентьева въ означенныхъ дѣяніяхъ виновными по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) оба упомянутыхъ офицера, бывъ приглашены въ секунданты, употребили вѣсть средства убѣжденія для примиренія противниковъ, представивъ имъ, что оскорбленіе, послужившее поводомъ дуэли, было обоюдное и само по себѣ не такъ велико, чтобы не могло быть окончено или путемъ взаимнаго извиненія, или рѣшеніемъ суда общества офицеровъ; 2) врачъ не былъ приглашенъ, вслѣдствіе требованія шповника дуэли, штабсъ-капитана Лялье, который боялся, чтобы пострадавшее лицо не разгласило о предстоящемъ поединкѣ и не извѣстило о немъ своевременно полковаго командира, но, не смотря на это, секунданты имѣли въ виду доктора, находившагося въ то время на Пятигорскомъ бульварѣ, вблизи котораго и былъ поединокъ, и кромя того ими же сдѣлано было распоряженіе предъ дуэлью, чтобы при первомъ выстрѣлѣ на приготовленной на тотъ случай верховой лошади былъ привезенъ докторъ; бинты, вода и носилки также были заранѣе приготовлены и 3) револьверы системы Смита и Вессона допущены были къ употребленію на поединкѣ потому, что дуэль, по настоянію штабсъ-капитана Лялье, должна была состояться тотчасъ послѣ смотра, окончившагося около 6 часовъ вечера, послѣдствіе чего секунданты дуэльныхъ пистолетовъ достать не могли, а съ другой стороны означенные револьверы, какъ имъ, секундантамъ, было хорошо извѣстно, дѣйствовать на близкомъ разстояніи крайне невѣрно

и они рассчитывали на неизбежный изъ опытъ промахъ при стрѣльбѣ. Посему, находя, что штабсъ-капитанъ Сухачевъ и поручикъ Аксентьевъ исполнили все, что лежало на обязанности секундантовъ, судъ, согласно 1 п. 92 ст. улож. о наказ. и 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: считать ихъ по суду оправданными. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военного прокурора, наставленный совѣтникъ Пыхачевъ, объясняетъ, что судъ, разрѣшивъ вопросъ о виновности подсудимыхъ тѣмъ, что призналъ ихъ виновными по невѣжливости, тѣмъ самымъ не отвергнувъ дѣйствительности фактовъ, которые отнесены къ вѣсть ихъ по обвинительному акту и 2) такъ какъ подъ выраженіемъ 1507 ст. улож. «вѣсть возможные средства убѣжденія, для предупреденія или прекращенія» поединка слѣдуетъ понимать и средства предотвращенія важныхъ послѣдствій дуэли, каковы выборъ оружія, соответственнаго установившимся повѣтямъ въ обществѣ, и приглашеніе на мѣсто поединка врача, то дѣянія подсудимыхъ, неисполнившихъ этихъ условий, подлежатъ подѣйствію означенной 1507 ст. улож., и слѣдъ вательно не могли освободить ихъ отъ наказанія по невѣжливости. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя дѣянія подсудимыхъ секундантовъ Сухачева и Аксентьева, въ которыхъ они обвинялись по обвинительному акту, именно, неприглашеніе на мѣсто дуэли врача и выборъ сильно и невѣрно дѣйствующихъ револьверовъ системы Смита и Вессона и не отвергнуты временнымъ военнымъ судомъ въ г. Ставрополѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ видно изъ приговора, судомъ признано, что на случай надобности для сержавшихся въ медицинской помощи, подсудимые сверхъ заготовленія бинтовъ, носилокъ и воды, распорядились, чтобы при первомъ выстрѣлѣ былъ привезенъ на заранѣе приготовленной верховой лошади, находившейся близъ мѣста поединка врачъ и что выборъ револьверовъ системы Смита и Вессона произошелъ вслѣдствіе расчета подсудимыхъ, что при употребленіи ихъ дуэлисты дадутъ промахъ и притомъ, по краткости времени, остававшася до дуэли, невозможно было достать пистолеты другихъ системъ. Въ виду сихъ обстоятельствъ, а также того, что, какъ признано временнымъ военнымъ судомъ, вѣсть возможные средства убѣжденія для отклоненія дуэлистовъ отъ ихъ намѣренія, непринятіе коихъ подвергло бы подсудимыхъ отвѣтственности по 1507 ст. улож. о наказ., въ дѣйствительности были ими приняты, оправданіе подсудимыхъ по выведеннымъ противъ нихъ обвиненіямъ представляется совершенно правильнымъ. Посему, признавъ протестъ помощника военного прокурора посему дѣлу не заслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 2-го декабря 1875 года приговоръ временнаго военного суда въ г. Ставрополѣ о штабсъ-капитанѣ Сухачевѣ и поручикѣ Аксентьевѣ оставить въ своей силѣ.